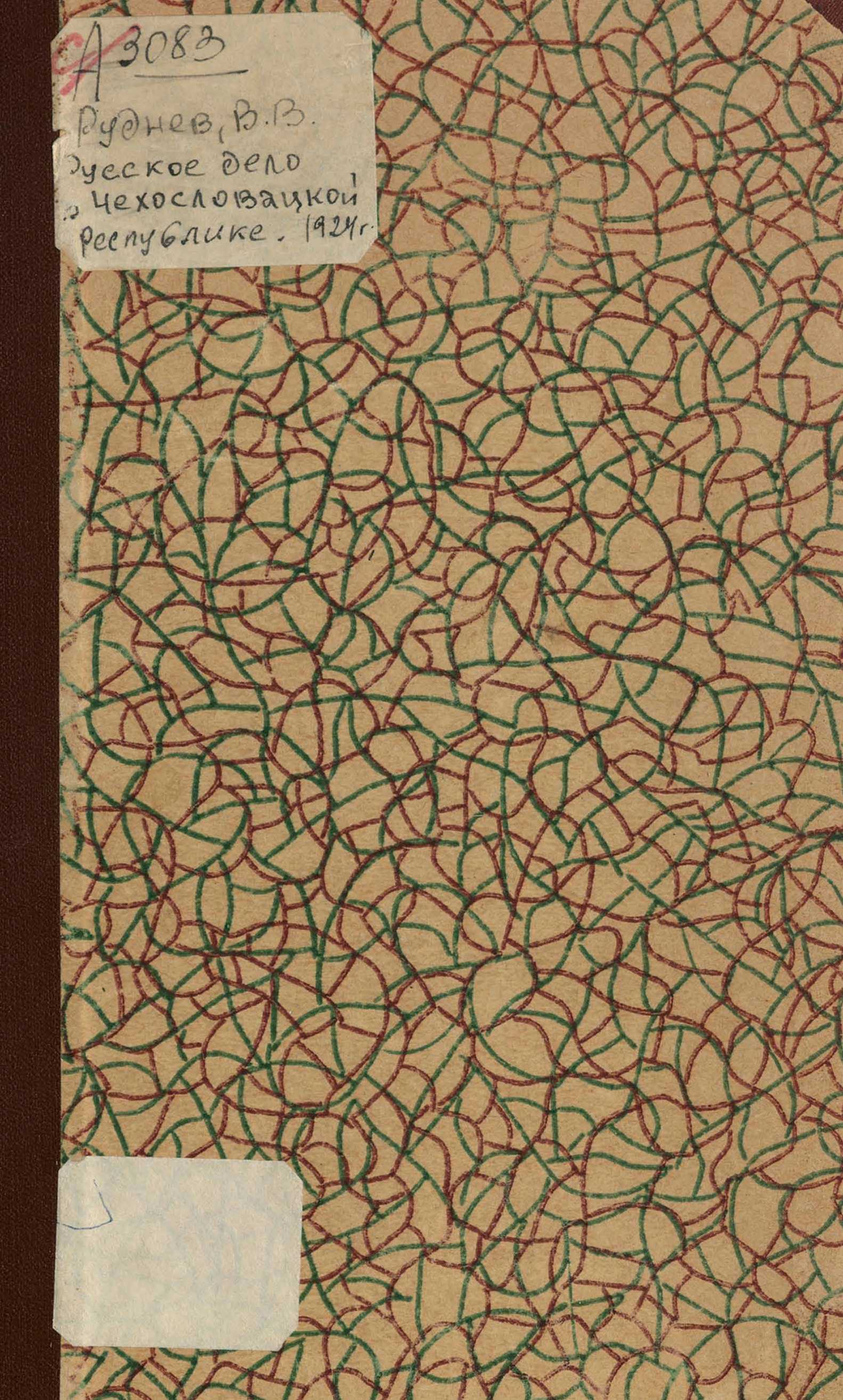

А 3083
Руднев, В.В.
Русское дело
в Чехословацкой
республике. 1924 г.

РОССІЙСКІЙ ЗЕМСКО-ГОРОДСКОЙ КОМИТЕТЪ
ПОМОЩИ РОССІЙСКИМЪ ГРАЖДАНАМЪ ЗАГРАНИЦЕЙ

В. В. РУДНЕВЪ.

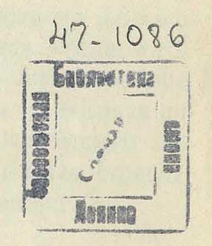
РУССКОЕ ДѢЛО
въ Чехословацкой
Республикѣ

ПАРИЖЪ
1924.

РОССІЙСКІЙ ЗЕМСКО-ГОРОДСКОЙ КОМИТЕТЪ
ПОМОЩИ РОССІЙСКИМЪ ГРАЖДАНАМЪ ЗАГРАНИЦЕЙ

В. В. РУДНЕВЪ.

РУССКОЕ ДѢЛО
ВЪ
Чехословацкой
Республикѣ

ПАРИЖЪ
1924.

« Rapid - Imprimerie », 12 rue Royer-Collard (Ve) - R. C. Paris 217493

КНИГА ИМЕЕТ

Печатн. листов	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1958 г.
4							250/24	

627/16—250 тыс.

№ 29

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій очеркъ имѣетъ цѣлью дать бѣглый обзоръ многочисленныхъ русскихъ культурныхъ учрежденій, возникшихъ въ Чехословакіи благодаря поддержкѣ ея Правительства, и попытаться освѣтить внутренніе мотивы, лежащіе въ основѣ политики Чехословацкаго Правительства въ русскомъ бѣженскомъ вопросѣ. Являясь отдѣльной главой спеціальной работы о зарубежной русской средней и низшей школѣ, очеркъ «Русское дѣло въ Чехословацкой республикѣ» не претендуетъ на всестороннее и исчерпывающее описаніе всего того, что дѣлается въ Чехословакіи въ интересахъ русской культуры. Сообразно основному заданію книги «Зарубежная русская школа», въ главѣ о Чехословакіи пришлось болѣе подробно остановиться на средней русской школѣ въ Чехословацкой Республикѣ и и лишь попутно коснуться остальныхъ культурно - просвѣтительныхъ учрежденій и, въ частности, главнѣйшаго изъ начинаній Чехословацкаго Правительства —организаціи высшаго образованія для русскаго студенчества; пришлось, наконецъ, оставить совершенно безъ упоминанія всѣ иныя формы помощи, оказываемой русскому бѣженству въ Чехословацкой Республикѣ.

Сознавая неизбѣжную при такихъ условіяхъ неполноту даннаго очерка, Земско-Городской Комитетъ все же рѣшается предложить его вниманію русскаго читателя: въ русской печати до сихъ поръ еще не достаточно освѣщена глубокая по своему замыслу и грандіозная по размѣрамъ своимъ современная «русская акція» Чехословацкаго народа, знать и понимать которую должны не только близко стоящіе къ дѣлу люди, но и широкое русское общественное мнѣніе.

Парижъ, іюнь 1924 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій очеркъ имѣетъ цѣлью дать бѣглый обзоръ многочисленныхъ русскихъ культурныхъ учрежденій, возникшихъ въ Чехословакіи благодаря поддержкѣ ея Правительства, и рѣшается освѣтить внутренніе мотивы, лежащіе въ основѣ политики Чехословацкаго Правительства въ русскомъ бѣженскомъ вопросѣ. Являясь отдѣльной главой обширной работы о зарубежной русской средней и высшей школѣ, очеркъ о русскомъ дѣлѣ въ Чехословацкой республикѣ не преслѣдуетъ ни всесторонняго и исчерпывающаго описанія всего того, что дѣлается въ Чехословакіи въ интересахъ русской культуры. Сообразно основному заданію книги «Зарубежная русская школа», въ главѣ о Чехословакіи пришлось болѣе подробно остановиться на средней русской школѣ въ Чехословацкой Республикѣ и [illegible] остальныхъ культурно - просвѣтительныхъ учрежденій и, въ частности, главнѣйшаго изъ начинаній Чехословацкаго Правительства — организаціи высшаго образованія для русскаго студенчества, пришлось, наоборотъ, оставить совершенно безъ упоминанія всѣ иныя формы помощи, оказываемой русскому обществу въ Чехословацкой Республикѣ.

Сознавая неизбѣжную при такихъ условіяхъ неполноту даннаго очерка, Земско-Городской Комитетъ все же рѣшается предложить его вниманію русскаго читателя, т. к. въ русской печати до сихъ поръ еще недостаточно освѣщена глубокая по своему размаху и граждански по [illegible] своимъ «русская акція» Чехословацкаго Правительства, цѣну и значеніе которой должны [illegible] не только близко стоящіе къ дѣлу лица, но и широкое русское общественное мнѣніе.

Парижъ, іюнь 1926 г.

РУССКОЕ ДѢЛО

ВЪ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКѢ.

Значеніе Чехословакіи для русскаго бѣженства.

Въ памяти русскаго бѣженства о проведенныхъ имъ на чужбинѣ годахъ навсегда останутся отзывчивость и радушіе, встрѣченныя ими въ славянскихъ государствахъ. Горячо откликнулась на нужды бѣженства Югославія, посильную помощь оказываетъ Болгарія, но совершенно исключительную роль въ дѣлѣ помощи русскому бѣженству играетъ третье славянское государство — Чехословацкая Республика; особый интересъ представляютъ принципы, положенные въ основу бѣженской политики Чехословацкимъ Правительствомъ. Въ Чехословакіи,являющейся и по своему географическому положенію, и по уровню своей культуры авангардомъ славянства въ Западной Европѣ, творится въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ большое, подлинно историческое дѣло на благо не только русской эмиграціи, но и всего русскаго народа, всей Россіи.

Истинное значеніе этого дѣла измѣряется даже не размѣромъ денежныхъ средствъ, затрачиваемыхъ Чехословакіей на помощь русскимъ бѣженцамъ, хотя нельзя не отдать должнаго великодушію численно небольшого народа, тратящаго на русскихъ бѣженцевъ больше, чѣмъ всѣ европейскія государства вмѣстѣ взятыя... Непреходящее, историческое значеніе пріобрѣтаетъ «русская акція» Чехословакіи благодаря тому, что она осуществляетъ въ широчайшемъ масштабѣ спеціальную цѣль — сохраненіе русскихъ культурныхъ силъ, оказавшихся волею судебъ на чужбинѣ, и ихъ подготовку для будущей работы въ Россіи, — и особенно потому, что эта сама по себѣ драгоцѣнная помощь является лишь однимъ изъ элементовъ и устоевъ дальновидной чешско-русской, а, можетъ быть, и общеславянской политики Чехословацкаго Правительства. Нельзя при этомъ не отмѣтить, что въ своей «русской акціи», расчитанной на рядъ лѣтъ и требующей крупныхъ матеріальныхъ жертвъ

со стороны государства, Правительство неизмѣнно пользуется поддержкой широкихъ массъ чехословацкаго народа, проявляющихъ въ дѣлѣ помощи русскимъ высокій идеализмъ и искреннюю сердечность.

Чтобы уловить специфическую черту мѣропріятій Чехословацкаго Правительства, достаточно сравнить методы помощи русскому бѣженству двухъ славянскихъ народовъ, съ равнымъ братскимъ участіемъ отнесшихся къ испытаніямъ изгнанниковъ, — чехословацкаго и сербо - хорвато - словенскаго.

Югославія широко раскрыла двери страны для всѣхъ бѣженцевъ, нуждающихся въ пріютѣ и гостепріимствѣ. Сюда шло въ 1919-1921 г. массовое переселеніе русскихъ изъ Константинополя, и Правительство Югославіи оказывало бѣженцамъ помощь безъ счета, въ первое время по преимуществу чисто благотворительнаго характера (вспомнить хотя бы своеобразный «размѣнъ» бѣженцамъ явно не имѣющихъ никакой цѣны южнорусскихъ денегъ на сербскую валюту). Лишь впослѣдствіи помощь Державной Комиссіи постепенно сосредоточивается все болѣе на организованной культурно-просвѣтительной дѣятельности въ области воспитанія и обученія дѣтей бѣженцевъ. До послѣдняго времени Югославія даетъ пріютъ наибольшему количеству жертвъ войны — увѣчнымъ воинамъ и инвалидамъ (изъ 6000 зарегистрированныхъ въ Западной Европѣ русскихъ инвалидовъ около 2800 проживаютъ въ Югославіи и пользуются поддержкой ея Правительства).

Не то Чехословакія. Сюда также шла стихійная тяга бѣженства. Установившаяся за чехословацкимъ народомъ репутація искренняго друга Россіи, родственность языка, здоровая экономическая жизнь страны, — привлекали русскихъ бѣженцевъ, давая имъ надежду найти въ Чехословакіи сочувственную среду и возможность самостоятельнаго трудового устройства.

Но этой тягѣ бѣженства въ Чехословакію Правительство ея противопоставляетъ извѣстную сдержку, вытекающую, разумѣется, не изъ недостатка сочувствія и симпатіи, а изъ стремленія активно регулировать бѣженскій потокъ въ соотвѣтствіи со своимъ общимъ планомъ. Общее количество русскихъ бѣженцевъ въ Чехословакіи потому не очень значительно; оно не превышало 30 тысячъ къ началу 1924 года.

Руководясь въ своемъ отношеніи къ русскимъ бѣженцамъ не одними гуманитарными соображеніями, но преслѣдуя при этомъ отдаленныя государственно-политическія цѣли, Чехословакія предпочитаетъ сосредоточивать у себя по преимуществу лишь опредѣленныя категоріи бѣженцевъ (студенчество, ученыхъ и писателей, земледѣльцевъ и пр.). Не ограничиваясь фильтрованіемъ по особому подбору самостоятельно устремляющихся въ Чехословакію бѣженцевъ, Чехословацкое Правительство само активно содѣйствуетъ пере-

селенію въ свою страну соотвѣтствующихъ квалифицированныхъ элементовъ бѣженства изъ другихъ государствъ. Это характерное для Чехословакіи стремленіе выйти за предѣлы лишь мѣстнаго начинанія, изъ границъ помощи только случайно оказавшимся на ея территоріи русскимъ, придаетъ мѣропріятіямъ чехословацкаго народа значеніе общебѣженское, а въ конечномъ счетѣ и общероссійское. Прага становится важнѣйшимъ культурнымъ центромъ всей русской эмиграціи, средоточіемъ научной дѣятельности для русскихъ ученыхъ и высшаго образованія для русскаго студенчества. Цѣнность такого культурнаго центра для русской интеллигенціи и русскаго народа еще болѣе выростаетъ въ виду безотраднаго состоянія культурной работы въ современной Россіи. Первоначальная инициатива «русскаго дѣла» принадлежитъ президенту Массарику, — со своей стороны она находитъ полное сочувствіе въ политическихъ и общественныхъ кругахъ Ч. С. Р.

Общія черты чехословацкой помощи русск. бѣж.

Общія черты грандіознаго культурно-просвѣтительнаго плана созрѣваютъ у Чехословацкаго Правительства къ началу 1921 года, т. е. къ тому времени, когда выяснилась неизбѣжность болѣе длительнаго пребыванія русскихъ бѣженцевъ на чужбинѣ. Во главѣ «русской акціи» становится Мин. Иностр. Дѣлъ въ лицѣ ближайшаго помощника главы этого министерства Э. Бенеша — д-ра Гирсы, хорошо знающаго Россію и друга ея. Свою задачу въ бѣженскомъ вопросѣ Министерство намѣчаетъ сразу весьма широко : оно ставитъ себѣ цѣлью «не только временную матеріальную помощь русскимъ и украинскимъ бѣженцамъ, но и мѣры, могущія въ будущемъ помочь обновленію народнаго хозяйства Россіи». Чехословацкое Правительство не жалѣетъ средствъ и на необходимую помощь временнаго благотворительнаго характера, снабжая черезъ бѣженскія организаціи нуждающихся бѣженцевъ пищей, кровомъ, одеждой. Но главное значеніе оно придаетъ предоставленію бѣженцамъ возможности «продолжать начатое ранѣе образованіе, пріобрѣсть новыя теоретическія и практическія знанія».

При этомъ дѣло идетъ не только о воспитаніи и обученіи дѣтей и юношества и о научной работѣ русскихъ ученыхъ. Правительство стремится къ тому, чтобы по возможности всѣ взрослые и трудоспособные бѣженцы использовали свое пребываніе въ Чехословакіи для основательнаго теоретическаго или практическаго изученія какой-либо отрасли науки, техники или экономики. Чехословакія, высоко-культурное и гармонически развивающееся государство, послѣ національной революціи 1918 года къ тому же переживающее эпоху особаго духовнаго подъема и расцвѣта самодѣятельности народной, съ богатѣйшей промышленностью и образцово поставленнымъ сель-

скимъ хозяйствомъ, съ безчисленными учебными заведеніями всѣхъ сортовъ и ступеней, — представляетъ сама по себѣ совершенно исключительный интересъ для русскихъ. Не въ меньшей мѣрѣ поучительно для насъ ознакомленіе съ общественно-политическимъ строемъ, съ культурными, научными, общественными и бытовыми учрежденіями родственнаго намъ славянскаго народа, съумѣвшаго, благодаря крѣпости національной спайки, возстановить послѣ трехсотлѣтняго небытія свою государственную независимость, преодолѣть соціальныя и національныя потрясенія современной эпохи и обезпечить себѣ путь широкой демократической эволюціи въ будущемъ.

Необходимо признать, что исключительно отъ самихъ русскихъ, нашедшихъ пріютъ на территоріи Чехословацкой Республики, зависитъ въ полной мѣрѣ использовать годы изгнанія съ величайшей пользой и для себя лично, и для Россіи въ будущемъ: Чехословацкое Правительство со своей стороны сдѣлало все отъ него зависящее, предоставило русскимъ бѣженцамъ всѣ возможности для того, чтобы не только облегчить и скрасить ихъ жизнь, но и сдѣлать наиболѣе плодотворнымъ во всѣхъ отношеніяхъ ихъ пребываніе въ Чехословакіи. «Единственная цѣль, которую при этомъ преслѣдуетъ Правительство», заявляетъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ въ своемъ отчетѣ: «заключается въ томъ, чтобы русскій народъ, по возвращеніи эмигрантовъ, нашелъ въ нихъ цѣнныхъ работниковъ на поприщѣ науки, искусства, въ культурной и хозяйственной жизни».

Чехословацкое Правительство не только открыло широко для русскихъ дѣтей и юношества двери чешской школы всѣхъ ступеней, какъ общей, такъ и технической. Оно предоставило кромѣ того эмиграціи матеріальную возможность создать цѣлую сѣть собственныхъ національныхъ школъ, начиная отъ дѣтскихъ яслей или дѣтскаго сада, до гимназій и спеціальныхъ техническихъ училищъ для взрослыхъ. Этого мало: Чехословакія единственная страна, гдѣ оказалось возможнымъ, благодаря той же щедрой поддержкѣ Чехословацкаго Правительства, возникновеніе высшихъ учебныхъ заведеній для русской и украинской эмиграціи, общихъ и спеціальныхъ—въ количествѣ цѣлыхъ восьми (юридическій факультетъ, сельско-хозяйственная академія, педагогическій институтъ и пр.); нѣсколькимъ тысячамъ обучающихся въ чешскихъ и русскихъ школахъ обезпечено за счетъ Чехословацкаго Правительства безплатное обученіе и полное содержаніе; сотнѣ русскихъ профессоровъ, многимъ десяткамъ литературныхъ и общественныхъ дѣятелей, благодаря поддержкѣ Правительства, предоставлена возможность работать по своимъ спеціальностямъ; поддерживаются десятки чисто культурныхъ начинаній русской эмиграціи...

Даже чисто трудовое устройство взрослыхъ бѣженцевъ на физическую работу Правительство стремится использовать для нагляд-

наго обученія ихъ болѣе совершеннымъ методамъ работы. Такъ, вывезенные Правительствомъ изъ Константинополя русскіе земледѣльцы (около 3.000 человѣкъ), размѣщенные подъ наблюденіемъ чехословацкаго земледѣльческаго союза на сельско - хозяйственныя работы у земледѣльцевъ, по преимуществу мелкихъ, имѣютъ возможность на практикѣ ознакомиться съ методами раціональнаго хозяйства трудового типа. Правительство отпускаетъ особыя средства (около 400.000 ч. кр. въ годъ) для обученія русскихъ земледѣльцевъ въ чешскихъ школахъ и на различныхъ сельско-хозяйственныхъ курсахъ, для устройства экскурсій на сельско-хозяйственныя выставки и въ образцовыя хозяйства, на организацію популярныхъ лекцій по сельско-хозяйственнымъ предметамъ и т. п.

О размѣрахъ, какіе приняла въ концѣ концовъ «русская акція» Чехословацкаго Правительства, могутъ дать нѣкоторое представленіе хотя бы слѣдующія итоговыя данныя.

Общій размѣръ расходовъ Чехословацкаго Правительства на поддержку россійской эмиграціи равняется въ 1923 году пяти милліонамъ кронъ въ мѣсяцъ, или, по среднему курсу чешской кроны (1 фр. = 2 ч. кр.), около двухъ съ половиной милліоновъ франковъ въ мѣсяцъ. Для сравненія припомнимъ, что въ томъ же 1923 году ежемѣсячный расходъ на русскихъ бѣженцевъ даже Королевства С.Х.С. составляетъ только 1-1,2 милліона франковъ, а Болгаріи около 75-80.000 франковъ. Количество русскихъ учащихся въ высшей, средней и низшей школѣ, обучающихся за счетъ Чехословацкаго Правительства и въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ состоящихъ на полномъ его иждивеніи, къ концу 1923 года было :

Студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній	4.668
Учащихся среднихъ и низшихъ учебн. заведеній	1.673
Всего	6.341

Уже эти однѣ голыя цифры свидѣтельствуютъ, что для охраны и возсозданія русскихъ культурныхъ цѣнностей чехословаки не жалѣютъ ни силъ, ни средствъ. Ясно поставленъ планъ создать въ Чехословакіи огромную культурную мастерскую - лабораторію, гдѣ подготовлялись бы для Россіи, въ трудѣ и ученіи, кадры здоровыхъ духомъ и тѣломъ работниковъ, главнымъ образомъ, интеллигенціи, и этотъ планъ проводится въ невиданномъ масштабѣ, съ необычайной энергіей и настойчивостью, съ одушевленіемъ, свидѣтельствующимъ о любви къ русской культурѣ и о глубокой вѣрѣ въ будущее русскаго народа.

Русская и общеславянская политика Чехословакіи.

Стихійно растущее «русское дѣло» въ Чехословакіи и по первоначальному замыслу его вдохновителей и по своему объективному значенію далеко выходитъ изъ рамокъ дѣла чисто бѣженскаго. До конца понять смыслъ, который вкладываютъ въ свое начинаніе сами чехи, по достоинству оцѣнить все значеніе его для Россіи — невозможно, не прослѣдивши внутренней органической связи этого дѣла съ основами той русской и общеславянской политики, которую проводятъ теперешніе вожди чехословацкаго народа. Здѣсь можетъ быть затронута лишь мимоходомъ эта чрезвычайно важная тема, связанная съ прошлой исторіей и будущими перспективами русско-чешскихъ отношеній.

Идея славянской взаимности, единства и солидарности всего славянства передъ лицомъ чуждой и въ исторіи малыхъ славянскихъ народовъ по преимуществу враждебной стихіи другихъ сосѣднихъ народовъ лежитъ глубоко въ культурной и политической традиціи чехословацкаго народа. Естественно, что подобно другимъ малымъ численностью и лишеннымъ государственной независимости славянскимъ народамъ чехи и словаки также въ прошломъ неизмѣнно отводили сѣверной славянской державѣ, Россіи, первенствующее мѣсто и провиденціальную роль въ судьбахъ славянства.*)

Поколѣніе чехословацкихъ патріотовъ первыхъ десятилѣтій XIX вѣка, воспитанное Колларомъ и Шафарикомъ, съ безсильнымъ отчаяніемъ наблюдая угасаніе въ народѣ національнаго духа подъ давленіемъ нѣмецкаго гнета, стремится укрѣпить чувство національной гордости своего народа въ легендѣ о славномъ прошломъ Чехіи и въ поэтической мечтѣ о могущественномъ всеславянскомъ государствѣ, идеальной «Славіи», призванной спасти угнетенныхъ славянъ отъ окончательнаго исчезновенія. Чешскій романтикъ Янъ Колларъ становится, такимъ образомъ, основоположникомъ панславизма. Славянство — единый народъ, но лишь раздробленный благодаря match козням врагов; —

Заслуга чешскихъ романтиковъ — въ восторженности ихъ патріотизма, въ пробужденіи чувства собственнаго достоинства у наро-

*) Изъ насчитывавшагося въ 1900 г. общаго количества славянъ въ Европѣ въ 136.500.000 чел., на долю русскихъ (съ малороссами и бѣлороссами) приходилось 94.000.000 чел., поляковъ 17.500.000, сербовъ, хорватовъ и словенцевъ — 10.050.000, чеховъ и словаковъ — 9.800.000, болгаръ — 5.000.000 и лужицкихъ сербовъ 150.000.

да, которому вѣковое пребыванiе подъ игомъ чужеземцевъ угрожало окончательной утратой нацiональнаго лица. Правда, самый источникъ ихъ энтузiазма, заразившаго и увлекшаго цѣлое поколѣнiе чешской интеллигенцiи, — некритическая идеализацiя историческаго прошлаго и мессiанскiя ожиданiя избавленiя отъ чудеснаго возрожденiя единаго славянства — не можетъ быть признанъ здоровымъ. Народъ, желающiй жить, бороться и творить уже въ настоящемъ, не могъ удовлетвориться легендой о прошломъ и мечтой о призрачномъ будущемъ. Реакцiя противъ возвышеннаго, но безплоднаго романтизма, противъ экзальтацiи панславистовъ была неизбѣжна и естественна. На смѣну мистикамъ, поэтамъ и филологамъ — приходятъ политики и историки. Властителями думъ чешской интеллигенцiи среднихъ десятилѣтiй XIX вѣка вмѣсто Коллара и Шафарика становятся Палацкiй и Гавличекъ.

Палацкiй мечтанiямъ о мифической Славiи противопоставляетъ необходимость борьбы за нацiональное возрожденiе уже въ рамкахъ Габсбургской монархiи и даетъ пробуждающейся общественной энергiи опредѣленную программу политической дѣятельности. Гавличекъ вноситъ скепсисъ въ представленiе о славянствѣ, какъ единомъ народѣ. Реальность славянства покоится только на реальности его отдѣльныхъ племенъ. Отъ чрезмѣрной идеализацiи Россiи Гавличека исцѣляетъ двухлѣтнее пребыванiе въ ней, и онъ отказывается «сидѣть сложа руки и ждать того момента, когда Россiи заблагоразсудится вырвать насъ изъ рукъ нашихъ враговъ»; онъ думаетъ даже, что, наоборотъ, чехи смогутъ оказать на русскихъ благотворное влiянiе, «развивая идею политической свободы, незнакомую Россiи».

Несомнѣнно, что современное намъ и возглавляемое Т. Массарикомъ поколѣнiе чехословацкихъ патрiотовъ, которому выпала честь довести до конца дѣло возрожденiя чехословацкаго народа, вдохновляется гораздо болѣе идеями Палацкаго и Гавличека, чѣмъ Коллара и Шафарика.

Но въ лицѣ Т. Массарика чешское возрожденiе преодолѣваетъ частыя противорѣчiя между ними, примиряя ихъ, какъ въ высшемъ синтезѣ, въ идеѣ гуманизма. Выдвигая на первый планъ, какъ нравственный долгъ и историческое призванiе чешскаго народа, идею борьбы за гуманность, за возвышенiе человѣчества, за наполненiе чисто внѣшней матерiальной цивилизацiи духовнымъ и даже религiознымъ содержанiемъ, Т. Массарикъ не только продолжаетъ лучшiя традицiи корифеевъ чехословацкаго возрожденiя XIX вѣка, — Добровскаго и Юнгмана, Коллара и Шафарика, Палацкаго и Гавличека,— но съ особой глубиной и силой устанавливаетъ преемственную ихъ связь съ вождями болѣе раннихъ идейныхъ движенiй, съ Гусомъ, съ Хельчицкимъ и чешскими братьями, съ Яномъ Коменскимъ, наиболѣе полно выразившими нацiональный генiй чехословацкаго народа. Уче-

ный и глава реалистической школы въ философіи, врагъ ложнаго сентиментализма и мистики, но въ то же время подлинный и даже религіозный моралистъ, учитель жизни въ лучшемъ смыслѣ слова, общепризнанный народный вождь, самъ вышедшій изъ народныхъ низовъ и создатель независимой Чехословакіи — Т. Массарикъ и въ области политики, внутренней и внѣшней, стремится соединить трезвый учетъ реальной дѣйствительности съ непреклоннымъ и страстнымъ служеніемъ нравственному идеалу.

Вѣрность завѣту Гуса — «любить истину, искать истину, защищать истину» прежде всего — заставляетъ его бороться съ иллюзіями даже тогда, когда, какъ въ случаѣ съ разоблаченіемъ подложности знаменитыхъ Краледворскихъ рукописей, ему приходится разрушать легенды, ставшія дорогими всему народу, облегчавшія послѣднему его нелегкую жизнь. Критическій умъ ученаго и трезвость реальнаго политика не могутъ мириться и съ утопіями туманнаго панславизма, возлагавшаго всѣ надежды на русскаго «Царя», призваннаго освободить и объединить славянство. Т. Массарикъ внимательно изучалъ Россію и по своему любитъ ее, но онъ рѣшительно возставалъ противъ господствовавшей у чеховъ идеализаціи ея и преувеличенныхъ надеждъ на нее. Къ тому же въ глазахъ Массарика національность образуется не одною только общностью языка, но и всей совокупностью государственныхъ, политическихъ, хозяйственныхъ условій даннаго народа, его моральнаго облика, уровнемъ развитія наукъ, искусства, философіи. И само собою разумѣется, что по степени политическаго, гражданскаго и культурнаго развитія Т. Массарикъ считалъ свой народъ болѣе близкимъ къ Западной Европѣ, чѣмъ къ отсталой, хотя и славянской Россіи. Во всякомъ случаѣ, Массарикъ предостерегалъ чеховъ отъ надеждъ на славянскаго «Царя» и указывалъ на важность сближенія съ русскимъ н а р о д о м ъ.

Характерное для Т. Массарика и его ближайшихъ друзей «западничество», утверждаемое въ противовѣсъ восточной, исключительно русской, оріентаціи традиціоннаго панславизма, не исключаетъ, разумѣется, признанія общности весьма жизненныхъ интересовъ, связывающихъ славянскіе народы между собою, въ частности, народы русскій и чешскій. Но подобно тому, какъ философія Т. Массарика является попыткой примирить раціонализмъ Запада съ мистическимъ идеализмомъ Россіи, такъ въ сферѣ отношеній международныхъ, призваніе чешскаго народа мыслится въ посредничествѣ и связи между Восточной и Западной Европой.

Особенно рельефнымъ становится «западническій» элементъ въ политикѣ чешскаго возрожденія во время міровой войны. Чешская политика подъ руководствомъ Массарика и Бенеша не перестаетъ быть національной и славянской, но теперь, когда Массарикъ принимаетъ отвѣтственное рѣшеніе перейти на путь открытой революціонной

борьбы съ Австро-Венгріей за полную государственную независимость Чехословакіи и связываетъ судьбу своего народа съ побѣдой Державъ Согласія, — эта политика не могла долѣе покоиться лишь на пассивномъ руссофильствѣ, — она должна была стать активной и международной въ полномъ смыслѣ слова.

Здѣсь не мѣсто входить въ изложеніе исполненныхъ глубокаго драматизма событій 1915-1918 г.г., изъ вихря которыхъ чехословацкій народъ подъ водительствомъ Т. Массарика вышелъ обрѣтшимъ свою утраченную три столѣтія тому назадъ государственную независимость. Правильный учетъ сложной международной обстановки и предвидѣніе исхода міровой войны, вѣрно выбранный моментъ для рѣшенія, отъ котораго зависѣли гибель или спасеніе чешскаго народа —- являются исключительной заслугой Т. Массарика и его сподвижниковъ. Трудность положенія усугублялась еще и тѣмъ, что среди самой чешской интеллигенціи не было единства мнѣній въ оцѣнкѣ одного, представлявшагося тогда важнѣйшимъ, фактора войны и союзнической политики, — роли Россіи. Часть чешскихъ политиковъ, исходя изъ убѣжденія въ неизбѣжности русской побѣды (занятіе русскими войсками Праги ожидалось уже въ самомъ началѣ войны), мечтала о созданіи, путемъ присоединенія къ Россіи малыхъ славянскихъ народовъ, грандіозной славянской державы, словно воплощающей Колларову «Славію». При такой перспективѣ, естественно, активная революціонная борьба съ Австро-Венгерской монархіей считалась излишней, а наиболѣе цѣлесообразнымъ направленіемъ внѣшней политики чешской представлялась исключительная оріентація ея на Русское Правительство. Таково было содержаніе «руссофильства» части чешской интеллигенціи до 1917 года. Практически предполагалось, что освобожденной Чехіи предстоитъ быть возглавленной королемъ или намѣстникомъ изъ Дома Романовыхъ.

«Я любилъ Россію, т. е. русскій народъ, не менѣе, чѣмъ наши руссофилы», пишетъ Т. Массарикъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ», — «но любовь не можетъ и не должна одурманивать разума». Русской династіи, съ ея абсолютистскими традиціями, Т. Массарикъ опредѣленно боялся для своего народа. Не вѣрилъ и въ военную мощь самодержавной Россіи, предвидя для нея скорѣе повтореніе пораженія, подобнаго происшедшему въ войнѣ съ Японіей. Не довѣрялъ онъ и своеобразному «славянофильству» русскихъ оффиціальныхъ сферъ и близкихъ къ нимъ консервативныхъ общественныхъ круговъ, опасаясь, что для ихъ подлинныхъ устремленій малые славянскіе народы могутъ оказаться лишь средствомъ. Вдохновляемая этими кругами политика въ занятой русскими войсками Восточной Галиціи могла лишь укрѣпить подобныя опасенія, и тотъ фактъ, что Россія въ томъ же «Согласіи», съ побѣдой котораго связана была отнынѣ судьба чешскаго народа, была представлена правительствомъ

самодержавнымъ, приводилъ не разъ демократическую національную политику Массарика въ безъисходный тупикъ.

Выходомъ для нея, къ несчастью слишкомъ кратковременнымъ, явился приходъ къ власти въ Россіи въ февралѣ 1917 г. демократическихъ элементовъ. Массарикъ, которому, благодаря изданной имъ еще до войны книгѣ «Россія и Европа», былъ закрытъ въѣздъ въ самодержавную Россію, теперь пріѣзжаетъ въ нашу страну. Нынѣ ничто не должно было бы мѣшать тѣсному сближенію возглавляемаго Массарикомъ чешскаго демократическаго движенія и политически освободившагося русскаго народа. Но стремительный ходъ событій и грозное развитіе анархіи въ Россіи не представляли благопріятныхъ условій для практическихъ достиженій въ области чешско-русской политики. Массарикъ поэтому, среди стихіи всеобщаго развала и въ грохотѣ начинающейся гражданской войны, отдается организаціи изъ военно-плѣнныхъ чеховъ и словаковъ ядра національной арміи будущей независимой Чехословакіи, чехословацкихъ легіоновъ. Эти послѣдніе въ своемъ знаменитомъ походѣ черезъ всю Россію и Сибирь до Владивостока, имѣвшемъ цѣлью переброску на западно-европейскій фронтъ, оказываютъ мощную поддержку демократическому движенію противъ большевиковъ, но немедленно отстраняются отъ этого движенія, какъ только Омскій переворотъ придаетъ ему иной характеръ. Въ это время побѣда союзныхъ войскъ на западномъ фронтѣ, мирная революція въ Чехіи увѣнчиваютъ успѣхомъ работу Массарика и его сподвижниковъ: объединеніе и независимость Чехословакіи становятся, наконецъ, реальнымъ фактомъ.

Отвѣтственные руководители чехословацкой политики, первый президентъ свободной республики Т. Массарикъ и ближайшій его сподвижникъ, послѣдователь и другъ — д-ръ Э. Бенешъ, стоящій безсмѣнно въ эти годы во главѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, имѣли неоднократный случай въ печатныхъ произведеніяхъ, парламентскихъ заявленіяхъ и публичныхъ рѣчахъ высказывать свои взгляды на проблему славянства и взаимоотношеній Чехословакіи и Россіи. *) Взгляды эти, по крайней мѣрѣ въ основныхъ своихъ чертахъ, не противорѣчатъ русскому національному сознанію, исполнены искренняго благожелательства по отношенію къ русскому народу и могутъ быть, повидимому, всецѣло раздѣлены прогрессивнымъ общественнымъ мнѣніемъ.

И Массарикъ и Бенешъ исходятъ изъ факта, что война внесла въ славянскій міръ величайшія измѣненія, отразившіяся на внѣшнемъ и внутреннемъ положеніи славянскихъ народовъ и не могущія не вліять на прежнія традиціонныя представленія о «славянской политикѣ». Изъ четырехъ существовавшихъ до войны самостоятельныхъ славян-

*) Ср., напримѣръ, статьи: Т. Массарика «Славяне послѣ войны» и Э. Бенеша «Славяне и Западная Европа».

скихъ государствъ — Россіи, Сербіи, Болгаріи и Черногоріи, — исчезла совершенно послѣдняя и перестроены до основанія остальныя три; возникло два новыхъ государства — Польша и Чехословакія; неменьшее значеніе для славянства имѣетъ, наконецъ, и необычайное ослабленіе международной роли Россіи, какъ великой міровой державы, обусловленное непрекращающейся внутренней анархіей.

Этотъ двойной процессъ — освобожденіе и объединеніе мелкихъ славянскихъ народовъ,*) съ одной стороны, и паденіе международнаго значенія Россіи, съ другой, — однимъ изъ своихъ послѣдствій имѣетъ утрату обаянія панславистскихъ идей. Надежда для угнетенныхъ, пугало для поработителей (и не только для нихъ однихъ), панславизмъ, какъ мечта о единомъ славянскомъ государствѣ, возглавляемомъ Россіей, при создавшихся послѣ міровой войны условіяхъ окончательно теряетъ почву. Дифференціація и обособленіе отдѣльныхъ вѣтвей славянства, возникновеніе славянскихъ одно - или много - племенныхъ государствъ съ особыми своими національными задачами — историческій фактъ, естественный и, по значенію своему въ исторіи культуры, въ извѣстныхъ предѣлахъ и условіяхъ, положительный. Отнынѣ концепція единства славянства можетъ быть утверждена лишь на основѣ культурной и моральной близости отдѣльныхъ народовъ, одно кровное племенное родство не всегда гарантируетъ ихъ отъ сильнѣйшаго взаимнаго отталкиванія и даже вражды.

Правда, единство расы, родственность языка, сходство національныхъ характеровъ, общность историческаго прошлаго являются благопріятной психологической предпосылкой для взаимнаго тяготѣнія славянскихъ народовъ другъ къ другу. Но лишь въ мѣру особой общности культурныхъ, политическихъ и экономическихъ интересовъ этихъ народовъ возможно болѣе тѣсное сближеніе между ними, конечно, безъ искусственной изоляціи и противопоставленія себя остальному культурному человѣчеству.

Въ перспективѣ подобнаго пониманія общеславянской проблемы необходимо оцѣнивать политику Чехословацкаго Правительства по отношенію къ Россіи и его широкія мѣропріятія въ области помощи русскимъ бѣженцамъ.

По своему географическому положенію, хозяйственной структурѣ и культурному развитію Чехословакія менѣе всего могла бы изолироваться отъ тѣснаго общенія съ внѣшнимъ міромъ. Стоитъ отмѣтить хотя бы два главнѣйшихъ момента, обусловливающихъ зависимость современной Чехословакіи отъ ея отношеній съ остальными европейскими народами: на картѣ Европы это славянское государ-

*) Изъ всѣхъ славянскихъ народовъ единственный и самый маленькій — Лужицкіе сербы (всего 150.000) остается и послѣ войны цѣликомъ подъ иноплеменной властью — Германіи.

ство представляетъ собою длинный полуостровъ, далеко вдавшійся въ германское море, окруженный враждебной стихіей съ трехъ сторонъ; съ другой стороны, унаслѣдовавъ 80% промышленности бывшей Австро-Венгерской монархіи, но, имѣя нынѣ для нея внутренній рынокъ вмѣсто 51 милліона всего въ 14 милліоновъ жителей, Чехословакія экономически вынуждена искать рынковъ внѣшнихъ. Уже эти два обстоятельства дѣлаютъ положеніе современной Чехословакіи достаточно сложнымъ, и вынуждаютъ ея Правительство вести активную международную политику, искать союзниковъ, заботиться о расширеніи сферы политическаго и хозяйственнаго вліянія.

Но устойчивое равновѣсіе въ Европѣ, политическое и экономическое, не можетъ быть достигнуто ранѣе, чѣмъ Россія не займетъ своего мѣста въ семьѣ цивилизованныхъ народовъ. Лишь возстановленіе на сѣверо-востокѣ дружественнаго и сильнаго славянскаго государства можетъ окончательно закрѣпить пріобрѣтенную славянскими народами въ результатѣ міровой войны независимость; въ частности, тѣсное сближеніе съ Россіей, политическое и хозяйственное, способно разрѣшить главныя затрудненія и тревоги современной Чехословакіи: такое сближеніе окончательно ликвидировало бы всякое опасеніе новаго натиска со стороны Германіи, опасеніе достаточно реальное въ виду неустойчивости послѣвоенной Европы, и обезпечило бы чешской промышленности необходимый сбытъ, который она, при ея структурѣ, можетъ найти только на востокѣ Европы.

Что далеко не при всякихъ условіяхъ Россія можетъ явиться естественной союзницей свободнаго чехословацкаго народа, — это трезвые чехословацкіе политики хорошо понимаютъ еще со временъ Гавличека. Дореволюціонный строй Россіи, основанный на сословномъ неравенствѣ и угнетеніи національностей, органически чуждъ національному характеру и историческому прошлому чехословацкаго народа, традиціямъ его освободительнаго движенія, неизмѣнно опиравшагося на народные низы, чуждъ, наконецъ, самымъ основамъ философскаго,моральнаго и политическаго міросозерцанія руководителей возрожденной республики. Реставрація самодержавія въ Россіи связывается кромѣ того въ глазахъ чехословаковъ съ неизбѣжной оріентаціей правящихъ круговъ ея на Германію, съ экономическимъ преобладаніемъ послѣдней въ Россіи и угрозой возрожденія въ Германіи милитаризма, представляющаго смертельную опасность для новыхъ славянскихъ государствъ. Не менѣе ясно отдаютъ руководители чехословацкой политики себѣ отчетъ и во временномъ характерѣ переживаемаго нынѣ Россіей большевизма, этого рецидива деспотизма и варварства, въ истинной сущности режима, стоящаго въ коренномъ противорѣчіи съ законами развитія человѣческаго общества,съ принципами морали и съ жизненными интересами русскаго народа. Наиболѣе тѣснымъ, искреннимъ и плодотворнымъ сближе-

ніе Чехословацкой Республики съ Россіей можетъ быть лишь тогда, когда въ послѣдней вновь восторжествуетъ свобода и право, и она станетъ демократическимъ правовымъ государствомъ. «Намъ нужна заново созданная демократическая Россія..., идеологія которой соотвѣтствовала бы приблизительно нашей демократической идеологіи, въ которой фантастическіе и невозможные взгляды царской Россіи и ея идеалы не могли бы найти мѣста», — говоритъ Э. Бенешъ въ своей статьѣ «Смыслъ Чешской революціи»: «Такая Россія уже однимъ своимъ существованіемъ была бы настоящей защитой нашей государственной самостоятельности. Съ такой Россіей мы и всѣ остальные славяне сможемъ вести настоящую славянскую политику... Я вѣрю въ эту демократическую будущую Россію, — а потому и не боюсь за нашу будущую судьбу».

Сказаннаго выше, полагаемъ, достаточно, чтобы убѣдиться, насколько общіе взгляды руководителей чехословацкой политики въ вопросѣ о славянствѣ и чешско-русскихъ отношеніяхъ могутъ быть только близки и понятны преобладающему большинству русской прогрессивной интеллигенціи. Воинствующій панславизмъ никогда не пользовался общественной популярностью въ Россіи. Традиціонное же для русской интеллигенціи чувство живой симпатіи и тяготѣніе къ славянскому міру найдетъ естественный выходъ и удовлетвореніе въ идеѣ культурнаго сближенія и сотрудничества съ остальными славянскими народами; съ одними, какъ украинцы, бѣлоруссы — на почвѣ общей, вѣроятнѣе всего, федеративной государственности, съ другими — въ порядкѣ международныхъ соглашеній для осуществленія общей мирной культурной миссіи славянства. Наконецъ, активное участіе Чехословакіи въ хозяйственномъ возрожденіи Россіи представляется, съ точки зрѣнія національныхъ интересовъ послѣдней, въ высшей мѣрѣ желательнымъ.

Несомнѣнно, въ тѣсной связи съ дальновидной политикой Чехословацкаго Правительства, оріентированной на будущую Россію, находится и широкое гостепріимство, оказываемое извѣстнымъ категоріямъ русской эмиграціи въ Чехословакіи, равно какъ и самый выборъ опредѣленныхъ формъ помощи ей. Не случайно и сосредоточеніе заботъ на квалифицированной интеллигенціи — университетской молодежи, русскихъ ученыхъ и пр.: на собственномъ историческомъ опытѣ чехи могли оцѣнить все значеніе подъема культуры для національнаго возрожденія, а современный разгромъ ея въ Россіи дѣлаетъ сохраненіе и пополненіе кадровъ научно и практически подготовленной интеллигенціи особенно необходимымъ. Въ осуществленіи этого огромнаго культурнаго «русскаго дѣла» чехословацкій народъ проявляетъ характерныя свои національныя черты: синтезъ высокаго, чисто славянскаго идеализма въ постановкѣ отдаленныхъ цѣлей, далеко выходящихъ за предѣлы повседневности, дѣ-

лового, западно-европейскаго реализма въ выборѣ средствъ и упорной, настойчивой воли въ осуществленіи поставленныхъ себѣ задачъ.

Организація дѣла помощи бѣженцамъ.

Схема организаціи «русскаго дѣла» въ Чехословакіи, при его размѣрахъ и многосложности, не можетъ быть проста. Прежде всего, Министерство Иностранныхъ Дѣлъ различаетъ бѣженцевъ на нѣсколько категорій по признаку бытовому, примѣняя особые методы для обслуживанія каждой изъ нихъ. Такъ, забота о нетрудоспособныхъ (инвалиды, больные, старики, дѣти дошкольнаго возраста) передана Чехословацкому Красному Кресту. Для попеченія же объ остальныхъ двухъ категоріяхъ эмиграціи — учащихся и интеллигенціи, съ одной стороны, и лицахъ, занимающихся физическимъ трудомъ, съ другой, — возникъ при поддержкѣ Правительства рядъ бѣженскихъ организацій самаго разнообразнаго характера. Положительно оцѣнивая воспитательное значеніе общественной самодѣятельности самой бѣженской массы, Правительство стремится оказывать помощь эмиграціи по возможности черезъ созданныя ею самой организаціи. Съ этой цѣлью Правительство идетъ на встрѣчу и поддерживаетъ матерьяльно всякое разумное начинаніе бѣженства въ области ли бытового и профессіональнаго объединенія, или созданія учрежденій общекультурнаго и экономическаго характера.

Необходимо отмѣтить при этомъ второе различеніе, проводимое въ Чехословакіи по отношенію къ эмиграціи, — ея раздѣленіе по признаку національному. Отдѣльно организованы русская группа эмиграціи, украинская, грузинская и др., по особому руслу протекаетъ правительственная помощь каждой изъ нихъ. Такъ, въ области общаго попеченія о бѣженцахъ главную роль играютъ двѣ организаціи: Объединеніе россійскихъ земскихъ и городскихъ дѣятелей въ Чехословацкой Республикѣ, именуемое сокращенно «Земгоромъ», и Комитетъ украинской громады. Въ крупнѣйшемъ изъ начинаній Чехословацкаго Правительства, помощи студенчеству, созданы также двѣ параллельныя организаціи, въ соотвѣтствіи съ преобладающимъ великорусско-украинскимъ составомъ россійской эмиграціи: русская — «Комитетъ по обезпеченію образованія русскимъ студентамъ» и украинская — — «Чехословацко-украинскій Комитетъ». Существуютъ рядомъ не только культурно - просвѣтительныя учрежденія русскія и украинскія (два юридическихъ факультета, два педагогическихъ института и пр.), что, конечно, вполнѣ естественно и понятно, — но дублируются однородныя учрежденія также въ области трудовой и медико-санитарной помощи (бюро труда, ремесленныя мастерскія, амбулаторіи, санаторіи). Въ основѣ такого до крайности проводимаго обо-

собленія въ эмиграціи представителей тѣхъ народностей, которымъ суждено работать рука объ руку у себя на родинѣ, не лежитъ, впрочемъ, какой либо предвзятой политической идеи. Помимо стремленія Чехословацкаго Правительства равно справедливо и бережно относиться къ національно-культурнымъ запросамъ и русскихъ, и украинцевъ, и грузинъ, и армянъ, оно объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что, въ противоположность русскимъ бѣженцамъ, украинскіе эмигранты отнюдь не являются выходцами только изъ Россіи. У насъ не имѣется точныхъ данныхъ о составѣ по мѣсту происхожденія украинской эмиграціи въ Чехословакіи (всего зарегистрованныхъ въ Комитетѣ Украинской Громады украинцевъ въ 1923 году насчитывалось 4.086); но характеренъ въ этомъ отношеніи составъ студенчества Украинскаго Вольнаго Университета: изъ общаго количества 877 слушателей этого университета менѣе одной четверти (24,7%) приходилось на уроженцевъ Россіи, подавляющее же большинство (68,2) составляли выходцы изъ присоединенной къ Польшѣ Восточной Галиціи.

Помимо упомянутыхъ выше крупныхъ эмигрантскихъ организацій, — двухъ комитетовъ по обезпеченію образованія русскому и украинскому студенчеству, Земгора и Комитета Украинской Громады, — Чехословацкое Правительство поддерживаетъ отдѣльныя категоріи бѣженцевъ черезъ созданныя ими профессіональныя или бытовыя организаціи (Комитетъ русскихъ литераторовъ и журналистовъ, Академическая группа, Союзы учительскій, инженерный и др.) Характернымъ, далѣе, для Чехословацкаго Правительства является неизмѣнно оказываемое имъ содѣйствіе всякаго рода попыткамъ объединенія отдѣльныхъ элементовъ эмиграціи во всемъ ея объемѣ, выходящемъ за предѣлы проживающихъ только въ Чехословакіи. Прага является излюбленнымъ мѣстомъ для объединительныхъ общеэмигрантскихъ съѣздовъ, по преимуществу культурнаго характера. Здѣсь, благодаря поддержкѣ Чехословацкаго Правительства, имѣли возможность состояться съѣзды академическихъ группъ, общестуденческій, общеказачій, педагогическій, сельско-хозяйственный и др. Обычно остающееся послѣ каждаго съѣзда постоянное бюро объединенія столь же неизмѣнно получаетъ поддержку отъ Чехословацкаго Правительства для веденія текущей организаціонной работы (Педагогическое Бюро, О. Р. Э. С. О., Казачій сельско-хозяйственный союзъ, Агрономическое Бюро и пр.). Такъ въ теченіе трехъ лѣтъ выросла въ Чехословакіи сложная сѣть всевозможныхъ бытовыхъ, профессіональныхъ, національныхъ, культурно-просвѣтительныхъ, трудовыхъ и иныхъ объединеній, которыя всѣ вмѣстѣ взятыя являются тѣмъ организаціоннымъ аппаратомъ, черезъ посредство коего осуществляется грандіозная «русская акція» Чехословацкаго Правительства. Упомянемъ, наконецъ, что нѣкоторыя изъ организацій и учрежденій

являются не чисто бѣженскими, но смѣшанными — русско-чешскими и украинско-чешскими. Въ частности, попеченіе о русскихъ земледѣльцахъ сосредоточено въ русскомъ отдѣлѣ Чешской Земледѣльческой Едноты (Земледѣльческаго Союза).

Въ дальнѣйшемъ мы, ради простоты изложенія и въ виду единства источника средствъ у всѣхъ эмигрантскихъ организацій, ограничимся описаніемъ отдѣльныхъ учрежденій, внѣ зависимости отъ того, при какой изъ организацій они возникли.

Притомъ, въ соотвѣтствіи съ заданіями настоящаго очерка мы остановимся болѣе подробно на описаніи лишь средней русской школы въ Чехословацкой Республикѣ. Въ особомъ добавленіи мы дадимъ краткій обзоръ другихъ важнѣйшихъ учрежденій и формъ помощи, имѣющихъ культурное значеніе; наконецъ, оставимъ совершенно безъ разсмотрѣнія всѣ виды матеріальной помощи, трудовое устройство бѣженцевъ, медицинскія учрежденія и пр.

Нижеслѣдующая таблица, содержащая перечень только главнѣйшихъ бѣженскихъ культурныхъ учрежденій въ Чехословакіи, даетъ представленіе о масштабѣ, въ какомъ Чехословацкое Правительство осуществляетъ свой планъ подготовки изъ эмиграціи кадровъ культурныхъ работниковъ въ Россіи. Данныя относятся къ 1923 г.

Названіе учрежденій.	Число учащихся или слушателей	Въ вѣдѣніи какой организаціи находится
А. Высшая школа.		
1. **Русскій** юридическій факультетъ въ Прагѣ	568	Союзъ русскихъ акад. организацій.
2. **Русскій** педагогическій институтъ им. Яна Амоса Коменскаго въ Прагѣ	88	Совѣтъ профессоровъ.
3. **Русскій** институтъ сельско-хозяйственной кооперации въ Прагѣ	137	Совѣтъ профессоровъ.
4. **Русское** высшее Училище техниковъ путей сообщенія въ Прагѣ	102	Объединеніе земскихъ и городскихъ дѣятелей («Земгоръ»).
5. **Русскіе** коммерческо-бухгалтерскіе курсы въ Прагѣ	60	Совѣтъ профессоровъ.
6. **Украинскій** вольный университетъ въ Прагѣ	877	Совѣтъ профессоровъ.
7. **Украинскій** педагогическій институтъ въ Прагѣ	90	Комитетъ Украинской Громады.
8. **Украинская** сельско-хозяйственная академія въ Подебрадахъ	свыше 500	Комитетъ Украинской Громады.
Всего	свыше 2.400	
Вмѣстѣ же съ обучающимися въ чехословацкихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ общее число студентовъ, обучающихся за счетъ Чехословацкаго Правительства и состоящихъ на его полномъ содержаніи равняется	4.663	

Названіе учрежденій.	Число учащихся или слушателей	Въ вѣдѣніи какой организаціи находится.
Б. Средняя школа.		
9. **Русская** гимназія въ Моравской Тржебовѣ	545	Министерство Народнаго Просвѣщенія.
10. **Русская** реальная гимназія въ Прагѣ	232	Земгоръ.
11. **Украинскіе** курсы по подготовкѣ на аттестатъ зрѣлости въ Прагѣ	196	Комитетъ Украинской Громады.
Всего	973	
В. Дошкольное воспитаніе.		
12. Дѣтскія ясли въ Прагѣ	10	Представительство Союза Городовъ.
13. Дѣтскій садъ въ Прагѣ	40	
Вмѣстѣ же съ обучающимися за счетъ Чехословацкаго Правительства въ чехословацкихъ учебныхъ заведеніяхъ, общее число дѣтей бѣженцевъ, обучающихся въ среднихъ и низшихъ школахъ, равняется	1.678	
Г. Спеціальные курсы для взрослыхъ.		
14. **Русская** автомобильно-тракторная школа въ Прагѣ	112	Земгоръ.
15. **Русскіе** земледѣльческіе (низшіе) курсы въ Прагѣ	57	Сов. профессоровъ Рус. Инст. с.х. кооперацiи
Кромѣ того въ чехословацкихъ низшихъ и сельско-хозяйственныхъ школахъ обучалось земледѣльцевъ	124	Чехослов. Земледѣльческій Союзъ.
Д. Различныя культурныя учрежденія.		
16. Педагогическое Бюро въ Прагѣ	—	
17. Русскій Институтъ въ Прагѣ	—	Союзъ Рус. Ак. орг.
18. Русскій Народный Университетъ	—	Земгоръ.
19. Архивъ Русской эмиграціи въ Прагѣ	—	Земгоръ.
20. Русскій Камерный театръ *) въ Прагѣ ..	—	Земгоръ.
21. Экономическій кабинетъ (С. Н. Прокоповича) въ Прагѣ	—	Земгоръ
22. Русскій Научный Институтъ сельск. культуры (К. Р. Кочаровскаго) въ Прагѣ ..	—	Земгоръ.
23. Муниципальное Бюро въ Прагѣ	—	Земгоръ.
24. Русская библіотека У. М. С. А. въ Прагѣ.	—	Земгоръ.
25. Русская библіотека Земгора въ Прагѣ (14.500 том.)	—	Земгоръ.
26. Украинская библіотека въ Прагѣ (4.500 том.)	—	Комитетъ Украинской Громады.

*) Ликвидированъ въ концѣ 1923 г., послѣ двухлѣтняго существованія.

Русская средняя школа въ Чехословацкой Республикѣ.

Надо знать, какъ великъ процентъ дѣтей, остающихся по необходимости за порогомъ русской школы въ другихъ странахъ разселенія русскихъ бѣженцевъ, — въ Польшѣ, Эстоніи, Финляндіи, въ Германіи и Франціи, въ Болгаріи и даже Королевствѣ С.Х.С., — чтобы по достоинству оцѣнить огромное значеніе заявленія, сдѣланнаго работающими въ Ч. С. Р. русскими педагогами на Пражскомъ Педагогическомъ Съѣздѣ (въ апрѣлѣ 1922 г.) : «въ Чехословакіи нѣтъ ни одного русскаго ребенка, который былъ бы лишенъ возможности посѣщать школу».

На примѣрѣ бѣженской школы во всѣхъ и особенно въ лимитрофныхъ государствахъ, мы знаемъ, однако, что фактическая возможность пользоваться школой зависитъ не только отъ наличности соотвѣтствующихъ учебныхъ заведеній, даже безплатныхъ, но въ значительной степени отъ возможности для нуждающихся бѣженцевъ помѣщать своихъ дѣтей безплатно въ интернатахъ. Сравненіе и въ этомъ отношеніи показываетъ, что нигдѣ такъ не высокъ процентъ дѣтей, пользующихся безплатнымъ содержаніемъ въ интернатахъ, какъ въ Чехословакіи: въ то время какъ въ Эстоніи только 6% общаго числа учащихся въ русской школѣ помѣщено безплатно въ интернатахъ, въ Финляндіи 10% и даже въ Болгаріи и въ Королевствѣ С.Х.С. — около 73%, — въ Чехословакіи онъ достигаетъ 90%.

Исключительно благопріятно и правовое положеніе русской школы въ Чехословакіи. Безъ сколько нибудь значительныхъ измѣненій въ программѣ преподаванія, русскія школы получили всѣ права соотвѣтствующихъ чешскихъ правительственныхъ школъ. Характерно, что преимущества такого положенія распространяются и на учителей: они считаются состоящими на государственной чехословацкой службѣ, причемъ учителямъ зачитывается предшествовавшій ихъ педагогическій стажъ въ Россіи.

Не лишне упомянуть и о той особой культурной обстановкѣ, которая окружаетъ русскихъ педагоговъ и русскую школу въ Чехословакіи, странѣ Яна Амоса Коменскаго, съ образцово поставленнымъ народнымъ образованіемъ. Помимо цѣннаго для русскихъ учителей общенія съ чешскимъ педагогическимъ міромъ, практическаго знакомства съ образцовыми чешскими школьными учрежденіями, Чехословакія имѣетъ особое значеніе и въ области спеціально русской педагогики: въ Прагѣ созданы два высшихъ педагогическихъ института (русскій и украинскій), педагогическое бюро, здѣсь издается русскій педагогическій журналъ «Русская Школа за рубежомъ», Прага же является центромъ объединенія всего зарубежнаго русскаго учительства и мѣстомъ его съѣздовъ.

Необходимо, наконецъ, отмѣтить еще одно чрезвычайной важ-

ности обстоятельство, дѣлающее также совершенно несравнимымъ съ другими странами положеніе средней русской школы въ Чехословакіи (а существующая въ Чехословакіи русская школа только средняя): въ то время какъ во всѣхъ остальныхъ странахъ больнымъ мѣстомъ средней школы является отсутствіе, иногда полное, какъ въ Польшѣ, Финляндіи, Эстоніи, какихъ либо перспективъ для абитуріентовъ на продолженіе образованія въ высшемъ учебномъ заведеніи, — всѣмъ безъ исключенія абитуріентамъ русскихъ гимназій въ Чехословакіи обезпеченъ доступъ въ чешскія и въ созданныя въ Чехословакіи русскія и украинскія высшія школы, а также полное содержаніе за счетъ Чехословацкаго Правительства.

Сказаннаго даже въ такой краткой и общей характеристикѣ, думаемъ, вполнѣ достаточно, чтобы дать представленіе о необычайно благопріятномъ положеніи русскаго школьнаго дѣла въ Чехословакіи и проявленномъ Чехословацкимъ Правительствомъ по отношенію къ русской школѣ совершенно исключительномъ вниманіи. Нижеслѣдующая таблица резюмируетъ свѣдѣнія о количественномъ развитіи русскаго школьнаго дѣла въ Чехословацкой Республикѣ къ началу 1924 года.

Названіе учрежденій.	Число дѣтей	Изъ нихъ въ интернатахъ
I. Средняя школа.		
1. Русская гимназія въ Прагѣ	232	150
2. Русская гимназія въ Моравской Тржебовѣ	545	545
3. Украинскіе подготов. курсы на аттест. зрѣлости въ Прагѣ	196	—
Всего	973	695
II. Дошкольное воспитаніе.		
1. Дѣтскія ясли въ Прагѣ	10	—
2. Дѣтскій садъ въ Прагѣ	40	—
Всего	50	—
Вмѣстѣ же съ обучающимися въ чехословацкихъ школахъ всего получаетъ образованіе въ средней и низшей школѣ въ Ч. С. Р. дѣтей русскихъ и украинскихъ бѣженцевъ	1.678	—

Русская гимназія въ Прагѣ.

Начало русской реформированной реальной гимназіи въ Прагѣ положила небольшая школа, открытая осенью 1921 года Объединеніемъ Россійскихъ Земскихъ и Городскихъ Дѣятелей въ Чехословацкой Республикѣ («Зем-

горомъ») и насчитывавшая въ то время всего 16 учениковъ. Количественный ростъ русской эмиграціи, проживающей въ Прагѣ, дѣлалъ настоятельно необходимымъ созданіе полной средней школы, и, послѣ удачнаго опыта организаціи лѣтней дѣтской колоніи въ 1922 г., школа, а затѣмъ прогимназія Земгора начинаетъ быстро расти, и къ осени 1922 г. развертывается въ правильно организованное среднеучебное заведеніе съ интернатомъ. Къ 1-му января 1924 г. гимназія имѣла уже 6 основныхъ и 2 приготовительныхъ класса; общее число учащихся въ ней достигло 232, изъ коихъ 147 мальчиковъ и 85 дѣвочекъ.

Учащіеся русской гимназіи въ Прагѣ.

Организація крупной средней школы въ Прагѣ осложнена до крайности не изжитымъ до сихъ поръ еще столицей жилищнымъ кризисомъ. Несмотря на то, что пражская гимназія вполнѣ обезпечена средствами (на учебную часть — изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, на хозяйственную — изъ Министерства Иностран. Дѣлъ), ей пришлось расположиться въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ и отчасти весьма удаленныхъ другъ отъ друга помѣщеніяхъ, что не можетъ не затруднять правильную постановку учебно-воспитательнаго дѣла. Правда, для учебныхъ занятій гимназія располагаетъ прекраснымъ помѣщеніемъ чешской городской школы (на окраинѣ города въ предмѣстьѣ Страшницахъ), но поэтому же она ограничена для уроковъ лишь недостаточнымъ временемъ отъ 4 до 7 ч. веч. Изъ-за недостатка классовъ въ городской школѣ приходится нѣкоторые предметы (физику, естественную исторію, рисованіе, лат. языкъ, калмыцкій

языкъ, буддійское вѣроученіе) преподавать въ расположенныхъ также въ Страшницахъ студенческихъ баракахъ, а гимнастику — въ зданіи мѣстной сокольской организаціи.

Урокъ сокольской гимнастики.
Гимназія въ Прагѣ.

III-й классъ.
Гимназія въ Прагѣ.

Изъ трехъ отдѣльныхъ интернатовъ только одинъ (калмыцкій) расположенъ тутъ-же, въ Страшницахъ; второй, дѣвичій интернатъ— помѣщается очень далеко отъ гимназіи въ центрѣ города, на Градчанахъ, а третій, для мальчиковъ — совсѣмъ уже за городомъ, въ Збраславѣ, въ 1½ час. ѣзды по желѣзной дорогѣ. Отдѣльно же отъ гимназіи помѣщается и ея канцелярія. За исключеніемъ вопроса о помѣщеніи, всѣ остальныя внѣшнія условія пражской гимназіи, благодаря заботѣ Чехословацкаго Правительства, могутъ считаться исключительно благопріятными, что позволяетъ пражской гимназіи съ теченіемъ времени все болѣе крѣпнуть и пріобрѣтать характеръ нормально дѣйствующаго школьнаго учрежденія.

На содержаніе гимназіи и интернатовъ, на дополнительные расходы по обмундированію и продовольствію Чехословацкое Правительство отпускаетъ крупныя суммы; такъ, за 1923 годъ правительственное ассигнованіе на пражскую гимназію составляло около 1.600.000 чешск. коронъ; принимая среднее число учениковъ въ 200 (изъ коихъ лишь 150 интернатныхъ), расходъ на одного ученика равняется, такимъ образомъ, около 660 ч. кронъ въ мѣсяцъ. Въ интернатахъ дѣти получаютъ прекрасный столъ, въ гимназіи всѣ учащіеся — сытный завтракъ; нуждающіеся приходящіе также снабжаются одеждой, учебными пособіями; здоровье учащихся находится подъ постояннымъ наблюденіемъ врача. Принимаются особыя мѣры къ тому, чтобы болѣе слабыя дѣти использовали лѣтнія каникулы для укрѣпленія своихъ силъ. Такъ, въ 1923 г. на лѣтнюю поправку было отправлено изъ пражской гимназіи 96 дѣтей въ чешскія дѣтскія колоніи, въ чешскія семьи и въ русскую дѣтскую колонію въ Татрахъ.

По своей программѣ пражская гимназія приближается къ типу чешскихъ реформированныхъ реальныхъ гимназій, въ свою очередь наиболѣе близкихъ по своему характеру къ русскимъ гимназіямъ, какъ онѣ существовали въ Россіи послѣдніе передъ войной годы. Въ пражской гимназіи сохранено преподаваніе латинскаго языка и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличена программа по математикѣ, естествознанію, новымъ языкамъ. Чешскій языкъ изучается съ 1 класса. Гимназія имѣетъ права чешской правительственной школы, для чего она постепенно должна приспособлять программы отдѣльныхъ курсовъ къ соотвѣтствующимъ программамъ чешскимъ.

Гимназіи пришлось справляться съ нелегкой задачей объединить и ассимилировать крайне разношерстную массу учащихся, разныхъ возрастовъ, возобновившихъ свои занятія послѣ долгаго перерыва, съ предыдущей подготовкой въ учебныхъ заведеніяхъ съ иными программами. Педагоги отмѣчаютъ, что значительныя трудности представляли въ воспитательномъ отношеніи дѣти, прожившія передъ тѣмъ нѣсколько лѣтъ въ Россіи подъ совѣтскимъ режимомъ и учившіеся въ условіяхъ школьной разрухи. Тѣмъ не менѣе, пражская

гимназія неуклонно преодолѣваетъ эти специфическія для бѣженской школы затрудненія. Уже въ началѣ 1923 года внутреннее единство пріобрѣли отдѣльные классы, къ концу того же года гимназія въ цѣломъ должна была завершить процессъ органической своей консолидаціи, выявить свой индивидуальный характеръ, какъ средней школы законченнаго типа.

При гимназіи имѣется большая ученическая библіотека (около 6.500 томовъ); учащіеся самостоятельно издаютъ дѣтскій журналъ. Педагоги объединены въ Русскій Педагогическій Кружокъ. Главнымъ образомъ при ихъ участіи издается на средства Земгора единственный русскій педагогическій журналъ за границей «Русская Школа за рубежомъ».

Въ гимназіи существуютъ слѣдующіе органы управленія: педагогическій совѣтъ, хозяйственный комитетъ, родительскій комитетъ и директоръ гимназіи. Директоръ, весь учебный и хозяйственный персоналъ гимназіи (23 человѣка въ 1923 году) назначаются Земгоромъ, но утверждаются Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ.

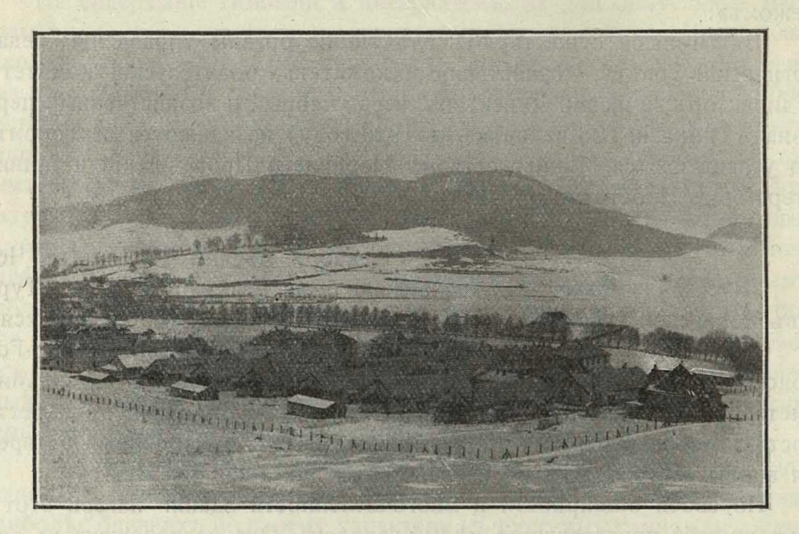
Русская гимназія въ Моравской Тржебовѣ.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1921 г. въ Чехословакію была эвакуирована изъ Турціи въ полномъ составѣ (550 учащихся) Константинопольская гимназія Земско-Городского Комитета и Союза Городовъ. Для размѣщенія гимназіи Министерствомъ Ин. Дѣлъ былъ предоставленъ въ Моравіи, въ окрестностяхъ небольшого городка Тржебовы, лагерь, выстроенный во время войны австрійскимъ правительствомъ для военноплѣнныхъ.

По своей обширности и многочисленности зданій лагерь этотъ самъ по себѣ представляетъ цѣлый городокъ. Онъ расположенъ въ гористой мѣстности, на сѣверномъ склонѣ возвышенности, вершина которой покрыта хвойнымъ лѣсомъ. Лагерныя зданія въ большинствѣ одноэтажны, барачнаго типа, бетонной постройки. Гимназія со своими классами, дортуарами, квартирами персонала, церковью, лазаретами, всевозможными мастерскими и подсобными службами занимаетъ свыше 30 зданій. Здѣсь, внѣ города, на фонѣ привѣтливаго моравскаго ландшафта, вдали отъ центровъ русской эмиграціи, среди смѣшаннаго чешско-нѣмецкаго населенія, суждено было возникнуть оазису русской культуры, здѣсь прочно пустило корни русское среднеучебное заведеніе, значительнѣйшее по своимъ размѣрамъ и по богатству открытыхъ предъ нимъ возможностей изъ всѣхъ существующихъ за рубежомъ.

Правда, не сразу Тржебовской гимназіи пришлось оцѣнить и использовать эти возможности. Первые мѣсяцы пребыванія на новомъ мѣстѣ были труднымъ временемъ въ ея жизни; лагерныя помѣщенія

не были еще надлежащимъ образомъ отремонтированы и приспособлены для школъ съ интернатомъ, учащимся самимъ пришлось первыя недѣли разносить уголь по зданіямъ, топить печи; кухня, прачешная, баня работали неисправно; въ довершеніе, въ связи, повидимому, съ рѣзкой перемѣной климата и недостаточностью у дѣтей платья, гимназіи пришлось перенести рядъ эпидемическихъ заболѣваній, пріостанавливавшихъ занятія. Но всѣ невзгоды перваго времени, неизбѣжно отражавшіяся и на учебно-воспитательной сторонѣ жизни гимназіи, были скоро изжиты, благодаря совершенно исключительной заботливости, которую проявило и проявляетъ Чехословацкое Правительство къ нашедшей пріютъ въ Чехословакіи школѣ.

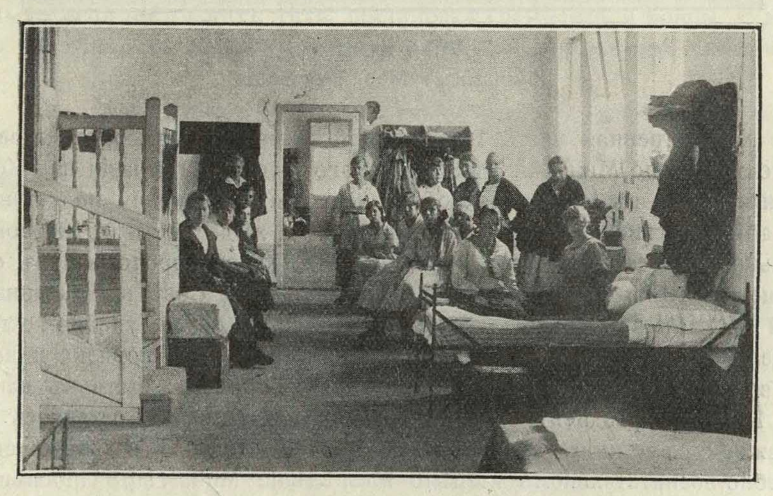

Общій видъ расположенія русской гимназіи
въ Моравской Тржебовѣ.

Министерство Иностранныхъ Дѣлъ съ необычайной широтой отпускаетъ средства на содержаніе Тржебовской гимназіи. Достаточно сказать, что мѣсячный ея бюджетъ равняется около 250.000 фр., т. е. втрое больше бюджета всей сѣти русскихъ бѣженскихъ школъ Финляндіи и Эстоніи вмѣстѣ взятыхъ, съ числомъ въ нихъ свыше 1500 дѣтей. Столь же щедро производились Министерствомъ всякія дополнительныя единовременныя ассигнованія для необходимаго приспособленія и оборудованія помѣщеній, снабженія дѣтей бѣльемъ и платьемъ, на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій и пр. При такихъ условіяхъ, естественно, Земско-Городской Комитетъ средства, затрачивавшіяся имъ ранѣе на константинопольскую гимназію (болѣе 200.000 франковъ въ 1921 г.) нынѣ, съ переводомъ ея въ Тржебову и переходомъ на полное содержаніе Чехословацкаго Правительства, могъ и

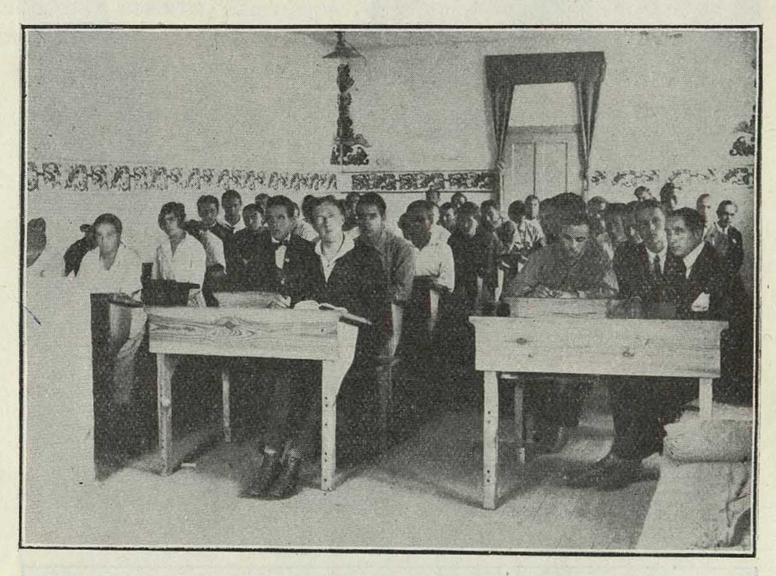

Лагерь зимою.
Гимназія въ Мор. Тржебовѣ.

Спальня дѣвочекъ.
Гимназія въ Мор. Тржебовѣ.

долженъ былъ обратить на удовлетвореніе бѣженской нужды въ другихъ странахъ; Комитетъ оставилъ на Тржебовскую гимназію лишь небольшое и постоянно уменьшаемое ассигнованіе (отъ 800 фр. въ мѣсяцъ въ 1922 г. до 500-300 въ 1923 г.) на нѣкоторыя спеціальныя нужды учащихся, на удовлетвореніе которыхъ почему либо признавалось неудобнымъ просить средства у Министерства (церковныя надобности, почтовые расходы нуждающихся учениковъ, дополнительные расходы на медицинскій персоналъ и пр.)

VIII-й классъ.
Гимназія въ Мор. Тржебовѣ.

Хозяйственная часть Тржебовской гимназіи была организована самостоятельно Мин. Ин. Дѣлъ съ самаго прибытія гимназіи изъ Константинополя въ Чехословакію. Съ теченіемъ времени постепенно ослабѣла организаціонная связь гимназіи съ вѣдавшимъ ею первоначально Представительствомъ Вр. Гл. К-та Союза Городовъ и въ отношеніи учебно-воспитательномъ. Попечительный Совѣтъ, объединившій въ себѣ всѣ вопросы хозяйственно-финансоваго, учебно-воспитательнаго, медико-санитарнаго и административнаго порядка и возглавлявшійся Представительствомъ Союза Городовъ, былъ къ началу 1924 г. упраздненъ, и нынѣ Тржебовская гимназія, оставаясь по прежнему русскимъ учебнымъ заведеніемъ, отошла въ отношеніи учебно-воспитательномъ всецѣло въ вѣдѣніе Мин. Нар. Просвѣщенія, по своему выбору назначившаго въ гимназію новаго директора; хозяйственная часть гимназіи по прежнему остается въ вѣдѣніи

Мин. Ин. Дѣлъ, а медико-санитарная — у Мин. Здравоохраненія.

Въ исторіи русской педагогики несомнѣнно въ свое время будетъ отмѣченъ опытъ зарубежной бѣженской школы, которой пришлось примѣнять русскія школьныя традиціи въ совершенно иныхъ, необычныхъ условіяхъ, на чужбинѣ. Особаго интереса заслуживаетъ опытъ такихъ своеобразныхъ учрежденій, какъ крупныя среднія школы, соединенныя съ интернатомъ (подобно Шуменской въ Болгаріи, Нарвской въ Эстоніи или, наконецъ, Тржебовской въ Чехословакіи). У названныхъ школъ есть много общаго, съ точки зрѣнія сложности стоящихъ передъ ними задачъ. Главное отличіе русской гимназіи въ Моравской Тржебовѣ то, что она, къ счастью, совершенно избавлена отъ матеріальныхъ лишеній и постоянной неувѣренности въ завтрашнемъ днѣ, омрачающихъ существованіе бѣженскихъ школъ всюду кромѣ Чехословакіи и Югославіи, почему педагогическій персоналъ Тржебовской гимназіи могъ спокойно сосредоточиться на учебно - воспитательномъ дѣлѣ.

Задача, стоявшая передъ нимъ, несомнѣнно была не изъ легкихъ. На Тржебовской гимназіи особенно ярко лежитъ отпечатокъ ея Константинопольскаго происхожденія. Огромная масса ея учащихся, общее количество которыхъ достигало въ 1922 г. 592 чел., крайне пестра и по возрасту, и по предшествовавшей подготовкѣ въ разнотипныхъ учебныхъ заведеніяхъ; въ бытность свою въ Константинополѣ гимназія, спасая дѣтей и юношей отъ гибели, подбирая ихъ иногда буквально съ улицы, не могла, разумѣется, позволить себѣ роскошь очень строгаго отбора; къ тому же на всѣхъ учащихся, вывезенныхъ съ юга Россіи, въ той или иной мѣрѣ отразились событія послѣднихъ лѣтъ, обстановка гражданской войны*); всѣ они отвыкли отъ систематическихъ занятій и нормальной школьной

*) Въ декабрѣ 1923 года дѣтямъ всѣхъ классовъ Тржебовской гимназіи была предложена одновременно письменная работа на тему: «Мои воспоминанія съ 1917 г. до поступленія въ гимназію». Выдержки изъ этой совершенно исключительной по своему интересу анкеты опубликованы въ № 4 Бюллетеня Педагогическаго Бюро за 1924 годъ. Невозможно безъ волненія и душевной муки читать эти показанія русскихъ дѣтей о всемъ пережитомъ и видѣнномъ ими за годы гражданской войны. Разореніе домашняго очага, голодъ, холодъ и болѣзни, скитанія сначала по Россіи, а потомъ и по всему бѣлу свѣту, потеря и гибель, иногда въ самой ужасной обстановкѣ, семьи и близкихъ, зрѣлище казней и пытокъ и даже собственный побѣгъ въ послѣднюю ночь изъ подъ разстрѣла... таковъ страшный гнетъ мрачнаго прошлаго, изъ подъ котораго должна освободиться душа нынѣшняго школьника. Въ этомъ главное назначеніе бѣженской школы и постепенно она этого достигаетъ. «Благодаря чехамъ сквозь весь кошмаръ пережитаго у меня проскальзываетъ временами надежда на то, что будетъ лучше и свѣтлѣе», пишутъ одни изъ дѣтей. Другіе переживаютъ еще болѣе полно свое душевное возрожденіе и дѣтскія воспоминанія пестрятъ заявленіями: «благодаря чехамъ я оправился», «сталъ опять человѣкомъ», «сталъ такимъ, какъ раньше», «Чехи позволили мнѣ похоронить это ужасное прошлое и жить для свѣтлаго будущаго. Спасибо имъ».

дисциплины. При относительной малолюдности младшихъ классовъ, старшіе классы, наоборотъ, были крайне переполнены, изъ за чего, напримѣръ, въ 1922 г. существовало 4 отдѣленія восьмого класса, а для абитуріентовъ, окончившихъ курсъ еще въ Константинополѣ, въ ожиданіи пріема ихъ въ чехословацкія высшія школы пришлось создать дополнительный 9-ый классъ. Такимъ образомъ, въ рамкахъ одной и той же школьной дисциплины, къ тому же въ условіяхъ учебнаго заведенія закрытаго, какъ то должна была умѣщаться наряду съ малолѣтними, мальчиками и дѣвочками, значительная группа людей фактически совершенно взрослыхъ, дѣвушекъ и молодыхъ людей; среди послѣднихъ не мало активныхъ участниковъ гражданской войны, нерѣдко испытавшихъ увѣчья и раненія, состоявшихъ въ офицерскихъ чинахъ, имѣющихъ боевые знаки отличія...

Объединить, дисциплинировать эту разношерстную массу, руководить ею съ точки зрѣнія учебной — сама по себѣ задача нелегкая. Но еще сложнѣе и отвѣтственнѣе стоящая передъ педагогами Тржебовской гимназіи задача воспитательная. Въ условіяхъ эмиграціи з а к р ы т о е учебное заведеніе, гимназіи съ и н т е р н а т о м ъ — призваны въ значительной мѣрѣ замѣнить для учащихся семью съ ея благотворнымъ вліяніемъ, особенно въ виду того, что значительный процентъ учащихся въ такихъ учрежденіяхъ составляютъ сироты и оставившіе родителей въ Россіи. Въ Тржебовской гимназіи сиротъ и полусиротъ насчитывалось въ 1922 г. до 45%, только у 20% дѣтей родители проживали въ той же Чехословакіи.*) Внѣшняя же обстановка Тржебовскаго лагеря — разбросанность бараковъ на огромной территоріи (свыше 10.000 кв. метр.), примыкающей безъ особой ограды къ городу съ одной стороны, къ полямъ и лѣсамъ съ другой, затрудняетъ работу воспитательскаго персонала по осуществленію надзора за учащимися и установленіе нормальнаго строя школьной жизни. Къ этому надо добавить повышенную нервность дѣтей и юношества, послѣ вынесенныхъ ими испытаній. Наконецъ, серьезнаго вниманія требуетъ и наличность въ гимназіи учащихся двухъ половъ. Въ Россіи передъ революціей, равно какъ въ Зап. Европѣ и Америкѣ, цѣлесообразность совмѣстнаго обученія дѣтей обоего пола все болѣе признается педагогами и входитъ въ жизнь. Но лишь въ бѣженскихъ условіяхъ приходится мириться, при соблюденіи всей осторожности, съ существованіемъ смѣшанныхъ интернатовъ.

Справилась ли Тржебовская гимназія съ выпавшей на ея долю

---

*) По соціальному положенію родителей учащіеся Тржебовской гимназіи распадаются на три группы: 38% дѣтей офицеровъ, помѣщиковъ, фабрикантовъ, дворянъ, 30% — дѣти крестьянъ, мѣщанъ, казаковъ, мастеровыхъ и, наконецъ, у 18% родители принадлежатъ къ лицамъ свободныхъ профессій (учителя, врачи, юристы, техники и пр.).

трудной учебно-воспитательной задачей? Съ естественной оговоркой — о невозможности достичь всѣхъ поставленныхъ гимназіи цѣлей въ столь короткій періодъ ея существованія, — отвѣтъ на поставленный выше вопросъ можетъ быть только положительный. Въ части повременной печати, чешской и русской, раздавались нареканія на порядки Тржебовской гимназіи, указывалось на дефекты воспитанія, въ частности, на имѣвшее будто бы мѣсто совершенно недопустимое внесеніе политическихъ тенденцій въ дѣло воспитанія дѣтей. Въ нашемъ распоряженіи нѣтъ данныхъ, чтобы судить, насколько эти обвиненія были основательны. Мы даже можемъ допустить, что отдѣльные воспитатели и педагоги оказались не на высотѣ положенія. Но для справедливаго сужденія о работѣ гимназіи, какъ цѣлаго, нельзя забывать объ очерченныхъ выше особенностяхъ бѣженской школы - интерната, о трудностяхъ, которыя ей приходится преодолѣвать. Во всякомъ случаѣ, можно, полагаемъ, съ увѣренностью сказать, что неизбѣжные недочеты въ дѣятельности гимназіи въ прошломъ не способны опорочить огромнаго культурнаго значенія Тржебовской школы и заслугъ ея педагогическаго персонала въ цѣломъ; и съ еще большей увѣренностью можно ожидать, что съ теченіемъ времени гимназія вполнѣ справится со стоящими на ея пути затрудненіями.

Чрезвычайно существеннымъ моментомъ въ этомъ отношеніи явилась разгрузка гимназіи отъ переросшихъ, великовозрастныхъ учащихся старшихъ классовъ. Еще въ началѣ 1922 г. былъ расформированъ IX доп. классъ въ виду пріема абитуріентовъ на стипендіи въ высшія учебныя заведенія. Затѣмъ, съ цѣлью омоложенія состава школы, въ ускоренномъ порядкѣ была произведена въ теченіе весны и лѣта 1922 г. подготовка къ выпускнымъ экзаменамъ учащихся всѣхъ четырехъ отдѣленій восьмого класса; выпускъ, состоявшійся въ сентябрѣ 1922 г., былъ по своимъ размѣрамъ необыченъ даже для Россіи — аттестаты зрѣлости получили всего 173 абитуріента. Лѣтомъ 1923 г. еще было выпущено 64 воспитанника; абитуріенты обоихъ выпусковъ были приняты на иждивеніе Правительства и поступили въ чехословацкія высшія учебныя заведенія.

Въ настоящее время (1923-1924 уч. годъ) возрастный составъ учащихся въ значительной мѣрѣ приблизился къ нормальному. Въ гимназіи числится 545 учащихся, изъ нихъ приблизительно одна четверть дѣвочекъ. Гимназія имѣетъ полный составъ классовъ, приготовительный и I-VIII кл. Старшіе классы, отъ IV до VIII, имѣютъ параллельныя отдѣленія.

Занятія ведутся по программѣ, принятой въ свое время Крымскимъ Правительствомъ и представляющей собою послѣднюю дореволюціонную программу (гр. Игнатьева) съ небольшими измѣненіями. Кромѣ обязательныхъ предметовъ, въ число которыхъ былъ вклю-

ченъ и чешскій языкъ, изучались факультативно третій новый языкъ (англ., французскій или нѣмецкій), музыка (рояль или скрипка) и ремесла (сапожное, столярное, переплетное). Для дѣвочекъ изученіе ремесла замѣнено преподаваніемъ рукодѣлія. Учебными пособіями гимназія снабжена достаточно. Ученическая библіотека насчитывала къ концу 1923 года до 10.000 томовъ. Гимназія пользуется всѣми правами чешской правительственной гимназіи, и, что еще важнѣе въ бѣженскомъ быту, всѣмъ безъ исключенія оканчивающимъ ее абитуріентамъ обезпечена возможность продолжать образованіе въ высшей школѣ на полномъ иждивеніи Чехословацкаго Правительства.

Проблема воспитанія, какъ было уже указано выше, являлась для Тржебовской гимназіи по ряду основаній особенно сложной и отвѣтственной. По отношенію къ учащимся старшихъ классовъ эта задача сводилась скорѣе даже къ коренному перевоспитанію уже сложившихся наполовину характеровъ. Эта не совсѣмъ обычная задача требовала не только сердечнаго вниманія и заботы со стороны преподавательско-воспитательскаго персонала, но и какихъ то новыхъ методовъ. Однимъ изъ главныхъ средствъ воспитательскаго воздѣйствія на учащихся педагоги Тржебовской гимназіи считаютъ развитіе самодѣятельности самихъ учащихся, въ видѣ организаціи кружковой жизни. Гимназическіе кружки, по мнѣнію Тржебовскихъ педагоговъ, сыграли огромную роль въ перевоспитаніи молодежи. Они служили не только для развлеченія или разумнаго заполненія досуга въ монотонной жизни обитателей русскаго городка; они явились стимуломъ къ развитію у учащихся любви къ труду, средствомъ воспитанія привычки къ соціальному общенію, сознанія своей отвѣтственности передъ обществомъ; широко развитая сѣть гимназическихъ кружковъ должна явиться начаткомъ школьнаго самоуправленія своего рода.

Не беря на себя смѣлости судить о чисто педагогическомъ значеніи гимназическихъ кружковъ, какъ орудія воспитанія, — должно признать ихъ большой интересъ для характеристики устремленій подрастающаго въ эмиграціи поколѣнія. Оставляя въ сторонѣ обычные кружки коллекціонеровъ всякаго рода, фотографовъ-любителей, химиковъ, любителей ручного труда и пр., упомянемъ лишь о болѣе значительныхъ гимназическихъ организаціяхъ. Повидимому, наиболѣе популярнымъ, судя по многолюдству его членовъ (до 318 ч.), былъ кружокъ художественный, занятый театральными постановками, устройствомъ лекцій по декламаціи, уроковъ танцевъ и танцовальныхъ вечеринокъ, изданіемъ художественныхъ журналовъ, организаціей спорта и т. п. Болѣе серьезныя общественныя задачи, всевозможную помощь нуждающимся, ставитъ себѣ гимназическій Юношескій Красный Крестъ, входящій, черезъ Чешскій Юношескій Красный Крестъ, въ составъ міровой организаціи того же

имени. При полной матеріальной обезпеченности гимназіи, Тржебовскій Юношескій Красный Крестъ, впрочемъ, имѣетъ меньшее значеніе, чѣмъ аналогичныя организаціи, напримѣръ, въ Шуменской гимназіи въ Болгаріи. Библіотечный кружокъ велъ интенсивную работу по обслуживанію гимназической библіотеки-читальни. Отчетъ гимназіи отмѣчаетъ особый интересъ учащихся къ книгамъ мемуарнаго характера, посвященнымъ русской революціи, послѣднимъ годамъ монархіи и особенно гражданской войны; юношество ставитъ себѣ вопросы — «почему бѣлое движеніе повсюду потерпѣло неудачу» и о грядущихъ политическихъ перспективахъ. Русскія газеты («Новое Время», «Руль», «За Свободу», «Послѣднія Новости», «Дни» и пр.) прочитываются до послѣдней строчки. Наконецъ, особый характеръ имѣетъ культурно-просвѣтительный кружокъ (80 чел.), ставящій себѣ цѣлью самообразованіе членовъ, поднятіе религіозности и нравственности. Кружокъ привлекаетъ своихъ членовъ къ прислуживанію, поддержанію чистоты и порядка въ церкви; далѣе, кружокъ выдѣляетъ группы для безплатныхъ занятій съ неуспѣвающими учениками, для дежурства въ баракахъ у младшихъ воспитанниковъ и пр.; кромѣ того, кружокъ устраиваетъ лекціи и рефераты.

Необходимо отмѣтить роль религіознаго момента въ системѣ воспитанія Тржебовской гимназіи. Сознательныя устремленія педагогическаго персонала въ этомъ отношеніи находятъ откликъ въ повышенной религіозной настроенности учащихся; быть можетъ, послѣдняя, по ассоціаціи, является особой формой обостреннаго на

Церковь.
Гимназія въ Мор. Тржебовѣ.

чужбинѣ національнаго чувства. Православная церковь, устроенная въ отдѣльномъ баракѣ, оборудованная и украшенная стараніями самихъ учениковъ, усердно посѣщается и является особымъ интимнымъ центромъ внутренней жизни гимназіи.

Въ заключеніе, нѣсколько словъ о взаимоотношеніяхъ Тржебовскаго русскаго городка съ окружающимъ чешскимъ населеніемъ. Здѣсь, на примѣрѣ Тржебовской гимназіи, мы хотѣли бы отмѣтить еще одну общую черту всего «русскаго дѣла» въ Чехословакіи: представленіе объ истинномъ характерѣ «русской акціи» не было бы полно, если бы наряду съ глубокими государственными и возвышенными моральными мотивами ея, о которыхъ говорилось въ предыдущихъ главахъ, мы не отмѣтили бы еще одного опредѣляющаго элемента — непосредственнаго чувства искренней сердечности и трогательной деликатности, проявляемаго всѣми слоями чехословацкаго народа по отношенію къ русскимъ.

Не обходилось у чеховъ въ Моравской Тржебовѣ ни одного праздника, на который они бы не приглашали русскихъ гимназистовъ; гимназическія команды участвуютъ въ чешскихъ сокольскихъ состязаніяхъ. Въ экскурсіяхъ, предпринимаемыхъ гимназистами въ ближайшіе чешскіе города Трнавку, Евидно, Забржегъ, Литомышечь, повсюду учащіеся встрѣчали самый радушный, чисто родственный пріемъ, дѣтей чуть не носили на рукахъ и закармливали всякими лакомствами. Глубоко поучителенъ продѣланный въ 1923 г. опытъ раздачи на лѣтнія каникулы 115 учащихся Тржебовской гимназіи въ чешскія семьи по деревнямъ и городамъ. Съ первыхъ же дней между хозяевами и дѣтьми установились самыя довѣрчивыя и сердечныя отношенія. Дѣти быстро освоились съ языкомъ, принимали по своей охотѣ участіе въ работахъ семьи. Ни одна семья не получала за содержаніе дѣтей ни одной кроны, хотя среди нихъ были и бѣдные люди, дѣлившіеся послѣднимъ. Радушные чехи старались дать почувствовать русскимъ дѣтямъ теплоту семьи. «Мы жили лучше, чѣмъ хозяйскіе дѣти», писали гимназисты въ Тржебову: «намъ все старались дать получше и спали мы больше». На прощаніе дѣти получили всевозможные подарки, иные даже новое платье и огромное большинство — приглашеніе на Рождество и на будущее лѣто *).

Этими свѣтлыми штрихами мы заканчиваемъ описаніе жизни русской бѣженской гимназіи въ Моравіи.

---

*) Еще болѣе богато трогательными эпизодами, характеризующими доброту и отзывчивость чехословацкаго народа, пребываніе въ Чехословацкой Республикѣ 439 русскихъ дѣтей, привезенныхъ сюда изъ совѣтской Россіи во время голода 1921 года. Множество чешскихъ семей (до 2000) выразили желаніе пріютить ихъ у себя безплатно. Какова была ихъ жизнь въ этихъ семьяхъ, показываетъ хотя бы тотъ фактъ, что огромный процентъ дѣтей,

Украинскіе курсы по подготовкѣ къ аттестату зрѣлости въ Прагѣ.

Одногодичные курсы для подготовки къ экзаменамъ на аттестатъ зрѣлости для окончившихъ не менѣе четырехъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній были первоначально организованы въ Подебрадахъ, при Украинской сельскохозяйственной Академіи. Принятые на курсы 120 человѣкъ были раздѣлены на три группы. Выпускные экзамены, бывшіе на курсахъ въ концѣ 1922-1923 уч. года, выдержало 118 слушателей. Съ 1 сентября 1923 г. курсы переведены въ Прагу и причислены къ Украинскому Педагогическому Институту.

Дошкольное воспитаніе. Ясли и Дѣтскій Садъ въ Прагѣ.

Оба эти дѣтскія учрежденія — Ясли для дѣтей отъ 6 недѣль до 3 лѣтъ и Дѣтскій Садъ для дѣтей отъ 3 до 7 лѣтъ— организованы представительствомъ Временнаго Главнаго Комитета Союза Городовъ, получавшаго на это первоначально (съ іюля 1922 г.) небольшое ассигнованіе отъ Земско-Городского Комитета. Съ ноября 1922 г. содержаніе этихъ учрежденій беретъ на себя Мин. Ин. Дѣлъ, отпуская Представительству по 15.000 ч. кронъ въ мѣсяцъ на ясли для 10 дѣтей и на дѣтскій садъ для 40 дѣтей; часть расходовъ по яслямъ покрываетъ Чешскій Красный Крестъ.

Дѣтскія Ясли при содѣйствіи Чешскаго Краснаго Креста удалось устроить въ помѣщеніи пражскихъ яслей, считающихся образцовыми, превосходно оборудованныхъ. Каждое утро всѣхъ дѣтей купаютъ, переодѣваютъ въ чистое бѣлье и платье, кормятъ 3-4 раза. Ясли ежедневно посѣщаются чешскимъ врачемъ. При русскихъ дѣтяхъ, число которыхъ достигаетъ 10-13, находится своя русская няня.

Для Дѣтскаго Сада помѣщеніе было предоставлено безплатно городскимъ управленіемъ въ чешскомъ дѣтскомъ саду, а затѣмъ, въ виду увеличенія числа дѣтей, онъ перешелъ въ болѣе просторное наемное помѣщеніе. Дѣтскій Садъ обставленъ весьма уютно; мебель въ русскомъ стилѣ получена въ даръ отъ предсѣдательницы Чешскаго Краснаго Креста д-ра Алисы Массарикъ; стѣны расписаны русскими студентами на мотивы изъ русскихъ сказокъ.

Дѣти находятся въ саду отъ 8½ ч. утра до 6 час. веч. Утромъ они получаютъ горячее молоко съ хлѣбомъ, въ 12 час. обѣдъ, въ

послѣ полуторалѣтняго пребыванія въ Чехословацкой Республикѣ, не пожелалъ вернуться на родину (напримѣръ, изъ 219 дѣтей, жившихъ въ Моравіи и Словакіи, явились къ отправкѣ лишь 112). Одинъ же мальчикъ, уже доставленный въ Москву и помѣщенный въ пріютъ, ухитрился сбѣжать оттуда и въ октябрѣ 1923 г. неожиданно появился у пріютившей его раньше семьи въ Моравской Остравѣ.

4 ч. чай, кофе или какао съ хлѣбомъ и молокомъ, яйцами и пр. По приходѣ въ садъ дѣтей переодѣваютъ въ чистыя платья и переобуваютъ въ мягкія туфли. Послѣ обѣда всѣхъ дѣтей укладываютъ спать, послѣ чего они идутъ гулять.

Дѣтскій Садъ въ Прагѣ.

Въ основѣ воспитанія лежитъ система, введенная въ Америкѣ проф. Хилль. Цѣлью воспитанія ставится гармоническое развитіе физическаго здоровья, всѣхъ этическихъ, эстетическихъ и интеллектуальныхъ способностей ребенка для выработки изъ него культурной личности и полезнаго члена общества. Воспитаніе каждаго ребенка ведется примѣнительно къ его индивидуальнымъ способностямъ. Къ обученію грамотѣ переходятъ только тогда, когда у ребенка назрѣваетъ интересъ къ ней. Существуетъ группа для обученія грамотѣ по системѣ проф. Декроли. Въ обиходѣ сада дѣти по возможности сами себя обслуживаютъ.

Осенью 1923 г. въ Дѣтскомъ Саду было 37 дѣтей, занятія съ ними вели двѣ садовницы.

ДОБАВЛЕНІЕ.

Въ соотвѣтствіи съ поставленной нами себѣ задачей мы могли въ текстѣ дать болѣе подробное описаніе лишь средней и низшей русской школы, созданной въ Чехословакіи. Но сколь ни исключительны заботы Чехословацкаго Правительства о русскихъ дѣтяхъ, имѣвшихъ счастье найти пріютъ на территоріи Чехословацкой Республики, какъ ни важна роль Чехословацкаго Правительства въ судьбахъ русской школы, находящейся и внѣ предѣловъ Чехословакіи, во всѣхъ почти государствахъ Европы, — конечно, не въ средней и низшей школѣ лежитъ центръ тяжести «русской акціи» Чехословацкаго Правительства. Главнѣйшимъ ея элементомъ, и по своему значенію для русской культуры, и по размѣрамъ затрачиваемыхъ средствъ, несомнѣнно является забота о высшемъ образованіи, о научномъ творчествѣ русской эмиграціи, — система мѣропріятій, имѣющихъ цѣлью дать возможность нѣсколькимъ тысячамъ русскихъ студентовъ закончить высшую школу и многимъ десяткамъ русскихъ профессоровъ продолжить свою ученую и учебную дѣятельность. Въ этой области Чехословакія не только занимаетъ первое мѣсто среди остальныхъ государствъ Европы, но значеніе оказываемой ею поддержки русской наукѣ и русской культурѣ превышаетъ дѣлаемое въ этомъ отношеніи всѣмъ остальнымъ цивилизованнымъ міромъ.

Созданіе въ славянской столицѣ въ грандіозномъ масштабѣ свободнаго русскаго научнаго центра, очага высшей русской культуры какъ разъ въ тѣ годы, когда эта свобода науки и культурнаго творчества на родинѣ объявлена несовмѣстимой съ существующимъ въ Россіи строемъ, и, какъ контръ-революціонная, варварски и безпощадно искореняется, — является незабываемой и самой драгоцѣнной помощью русскому народу со стороны свободнаго народа чехословацкаго. Вотъ почему, даже выходя изъ рамокъ нашего очерка, мы считаемъ своимъ долгомъ отмѣтить здѣсь, хотя бы вкратцѣ, болѣе крупныя изъ начинаній Чехословацкаго Правительства, изумительныхъ по широтѣ своего замысла и глубоко многозначительныхъ по своимъ устремленіямъ.

Помощь студенчеству и профессурѣ.

Рѣшеніе создать въ Чехословакіи центръ для эмигрантскаго студенчества, незакончившаго свое образованіе въ Россіи, было принято Чехословацкимъ Правительствомъ въ октябрѣ 1921 года. Въ теченіе послѣдовавшихъ за тѣмъ

четырехъ мѣсяцевъ былъ произведенъ подборъ студенческихъ контингентовъ въ мѣстахъ разселенія бѣженцевъ, перевозка ихъ въ Чехословакію и ихъ устройство здѣсь. Послѣ прибытія нѣсколькихъ болѣе значительныхъ партій студентовъ (до 1.000 чел. изъ Константинополя, 105 изъ Галлиполи, 76 изъ Туниса, 26 изъ Салоникъ), массовый перевозъ ихъ, начиная съ февраля 1922 г., былъ прекращенъ, и Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ давались лишь индивидуальныя разрѣшенія на въѣздъ отдѣльнымъ студентамъ.

Извѣстіе о предоставляемой Чехословацкимъ Правительствомъ возможности закончить высшее образованіе всколыхнуло все бѣженское студенчество (оно насчитываетъ за границей до 12.000 чел.). Со всѣхъ сторонъ — изъ Турціи, Польши, Румыніи, Болгаріи, Туниса, Германіи и др. государствъ началась стихійная тяга въ Прагу стремящагося къ знанію эмигрантскаго студенчества. Группами и въ одиночку пробираются студенты въ Чехословакію, со всевозможными мытарствами въ дорогѣ, зачастую нелегально переходя границы. Передъ такимъ натискомъ Мин. Ин. Дѣлъ постоянно было вынуждено нарушать свои собственныя рѣшенія сначала объ ограниченіи, а затѣмъ и о полномъ прекращеніи пріема новыхъ студентовъ на иждивеніе. Отсидѣвшись гдѣ-нибудь въ студенческихъ баракахъ въ Страшницахъ «нелегальные» пришельцы въ концѣ концовъ неизмѣнно оказывались устроенными за счетъ Чехословацкаго Правительства въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Праги или Брно. Какъ развивалось дѣло помощи русскимъ студентамъ въ Чехословакіи показываетъ слѣдующая таблица роста количества стипендіатовъ Чехословацкаго Правительства въ 1921 - 1923 г.г.

	Русскихъ	Украинцевъ	Бѣлоруссовъ	Всего
Въ ноябрѣ 1921 г.	336	557	?	893
Въ январѣ 1922 г.	1319	774	?	2093
Въ январѣ 1923 г.	2425	1280	?	3705
Къ январю 1924 г.	3245	1430	62	4737

Такъ или иначе оказавшись въ Чехословакіи, попавъ на иждивеніе Мин. Ин. Дѣлъ, студентъ-эмигрантъ получаетъ теперь возможность сосредоточиться полностью только на ученіи. Недавно еще оборванный бѣженецъ, работавшій передъ тѣмъ гдѣ - нибудь на заводѣ, въ угольныхъ копяхъ или на шоссейныхъ работахъ, — онъ нынѣ вновь превращается въ настоящаго студента. Правительство прежде всего обмундировываетъ его съ головы до ногъ (ему выдается: 1 пальто на все время обученія и 1 костюмъ, 1 рабочія брюки и 1 шля-

па, 1 пара ботинокъ, 2 галстуха, 3 рубашки, 4 воротничка, 2 манишки, 3 кальсонъ, 6 паръ носковъ и 6 носов. платковъ — на годъ). Кромѣ того, студентъ получаетъ прожиточный минимумъ, въ зависимости отъ мѣста жительства, отъ 525 до 580 ч. кронъ въ мѣс. (въ 1922 г.) *) Семейные кромѣ того получаютъ прибавку на жену, каждаго ребенка, мать. Студентъ пользуется правомъ безплатнаго проѣзда по трамваямъ, въ случаѣ заболѣванія ему обезпечена врачебная помощь, лекарства, больничное и санаторное леченіе, усиленное питаніе.

И, самое главное, передъ русскимъ студенчествомъ, наконецъ, открываются двери всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній Чехословакіи: Правительство платитъ за его правоученіе, оплачиваетъ его практическія занятія, безплатно снабжаетъ его всѣми необходимыми учебниками и учебными пособіями. Если же чехословацкія учебныя заведенія для него или слишкомъ трудны, вслѣдствіе незнанія языка, или почему либо вообще не подходятъ, — онъ имѣетъ возможность, съ сохраненіемъ стипендіи, перейти въ одно изъ в о с ь м и высшихъ учебныхъ заведеній, русскихъ и украинскихъ, спеціально созданныхъ для него, гдѣ онъ можетъ проходить курсъ на родномъ для него языкѣ. Наконецъ, для общаго культурнаго развитія къ его услугамъ многочисленныя лекціи самаго разнообразнаго характера, на всевозможныя темы, читаемыя выдающимися русскими учеными въ Русскомъ Институтѣ, въ Народномъ Университетѣ и др. учрежденіяхъ, а также богатыя библіотеки - читальни русскія и украинскія.

Несомнѣнно, предоставленіе такихъ исключительныхъ условій для полученія высшаго образованія со своей стороны нравственно обязываетъ русскаго студента къ усердному труду; оффиціальные чехословацкіе отчеты свидѣтельствуютъ о вполнѣ добросовѣстномъ отношеніи подавляющаго большинства студенчества къ своимъ обязанностямъ **).

Параллельно и въ связи съ организаціей въ Чехословакіи центра высшаго образованія для эмигрантскаго студенчества, оказывается Чехословацкимъ Правительствомъ поддержка р у с с к и м ъ у ч е-

*) Къ январю 1924 г. размѣръ стипендіи былъ пониженъ до 480 кронъ.

**) Въ отчетѣ Мин. Ин. Дѣлъ за 1923 г. не содержится, къ сожалѣнію, полныхъ данныхъ о распредѣленіи студенчества по спеціальностямъ; изъ приводимыхъ въ немъ данныхъ относительно 2.425 р у с с к и х ъ студентовъ, находившихся въ началѣ 1923 г. на учетѣ Комитета по обезпеченію образованія русскимъ студентамъ, видно, что наибольшая доля (1.027) приходится на учащихся въ спеціальныхъ чехословацкихъ учебныхъ заведеніяхъ, затѣмъ 454 чел. изучаютъ гуманитарныя науки, 395 чел. агрикультурныя науки, 293 чел. медицину, 194 чел. учатся въ Коммерческомъ Институтѣ, 62 ч. изучаютъ естественныя науки.

нымъ. Здѣсь, въ Чехословакiи, обезпеченные матерiально (въ зависимости отъ стажа содержанiе русскихъ ученыхъ приравнено къ жалованiю чешскихъ чиновниковъ 9-7 класса), русскiе профессора получаютъ возможность дальнѣйшей ученой и учебной дѣятельности. Къ концу 1922-1923 уч. года Чехословацкое Правительство оказывало поддержку 94 русскимъ ученымъ, изъ коихъ 2 академика, 7 докторовъ, 47 ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ, 15 доцентовъ, 19 подготовляющихся къ профессурѣ и 4 инженера, ведущихъ практическiя занятiя со студентами. Совѣтъ профессоровъ, состоящiй при Комитетѣ по обезпеченiю образованiя русскимъ студентамъ, ставитъ себѣ цѣлью: 1. изданiе трудовъ отдѣльныхъ русскихъ ученыхъ, 2. научную помощь студенчеству и контроль надъ его занятiями. Для этой послѣдней цѣли созданы факультетскiя секцiи, въ числѣ 13, при чемъ состоящiе въ этихъ секцiяхъ профессора даютъ указанiя и совѣты студентамъ во всѣхъ академическихъ вопросахъ, а также читаютъ лекцiи въ различныхъ русскихъ высшихъ школахъ и культурно-просвѣтительныхъ учрежденiяхъ, созданныхъ при матерiальной поддержкѣ чехословацкаго правительства.

Къ краткому описанiю главнѣйшихъ изъ этихъ учрежденiй мы и переходимъ.

Русскiй Юридическiй Факультетъ. — Русскiй Юридическiй факультетъ, послѣ ряда подготовительныхъ шаговъ, былъ открытъ въ Прагѣ 18-го мая 1922 г. Первымъ деканомъ факультета былъ избранъ проф. П. И. Новгородцевъ. Первоначальный составъ лекторовъ затѣмъ пополнился группой профессоровъ, высланныхъ въ 1922 г. изъ совѣтской Россiи, и уже въ 1922 г. на факультетѣ замѣщены всѣ кафедры нормальнаго состава. Благодаря тому что Чехословацкое Правительство сохранило стипендiи за слушателями русскаго юридическаго факультета, на него перешли многiе студенты съ чешскаго юридическаго факультета и были приняты новые стипендiаты. Въ концѣ 1922-23 уч. года на факультетѣ состояло : студентовъ 338, студентокъ 48, вольнослушателей 139, вольнослушательницъ 42, — всего 568. Лекцiи происходятъ въ помѣщенiи философскаго факультета чешскаго Карловскаго университета и въ 1922 - 1923 г.г. читались по слѣдующимъ предметамъ : 1. Исторiя философiи права (проф. П. И. Новгородцевъ и доц. Гуревичъ); 2. Всеобщая теорiя права (проф. Татѣевъ, проф. Д. Д. Гриммъ); 3 и 4. Исторiя и Догма римскаго права (проф. Д. Д. Гриммъ, проф. М. М. Катковъ); 5. Конституцiонное право (проф. Н. Н. Алексѣевъ); международное право (доц. Гурвичъ, М. А. Циммерманъ и Г. Н. Михайловскiй); 6. Административное право (доц. К. Н. Зайцевъ); 7. Церковное право (проф. С. Н. Булгаковъ, св.И.Н.Ктитаревъ); 8 и 9. Гражданское право и гражд. процессъ (проф. С.В.Завадскiй); 10. Торговое право (проф. М. М. Катковъ); 11. Уголовное право (проф. А. В. Маклецовъ); 12. Уголовное судопроивodство

(проф. Тимашевъ); 13 Исторія русскаго права (проф. Вернацкій и доц. Шахматовъ); 14. Русская исторія (проф. А. А. Кизеветтеръ); 15. Финансовое право (проф. А. А. Вилковъ); 16 и 17. Политическая экономія и статистика (проф. П. И. Георгіевскій, проф. В.А.Косинскій, проф. П. Б. Струве, проф. В. Ф. Тотоміанцъ, доц. П. Н. Савицкій); 18. Логика (проф. Н. О. Лосскій); 19. Судебная медицина (проф. Трошинъ) и др.

При факультетѣ организована библіотека, насчитывавшая въ 1923 г. 2.648 томовъ. Факультетъ находится въ вѣдѣніи Союза русскихъ академическихъ зарубежныхъ организацій. 7-го іюля 1922 года факультетъ былъ принятъ подъ протекторатъ Пражскаго Карловскаго Университета.

Русскій Педагогическій Институтъ Имени Яна Амоса Коменскаго. — Какъ извѣстно, за послѣдніе годы народная школа въ Россіи пострадала особенно жестоко, по отдѣльнымъ губерніямъ закрылось болѣе половины школъ; учительскіе кадры распылены и деклассированы; крестьянскому населенію Россіи угрожаетъ погруженіе во тьму безграмотности и невѣжества, изъ которой оно только что начало выходить за послѣднее десятилѣтіе передъ войной.

Тѣмъ большее значеніе для возрожденія народной школы въ Россіи пріобрѣтаетъ возникновеніе въ Чехословакіи спеціальнаго русскаго высшаго педагогическаго учрежденія, ставящаго себѣ задачей подготовку кадра руководителей и инструкторовъ по народному образованію. Идею созданнаго съ этой цѣлью въ Прагѣ Русскаго Педагогическаго Института какъ нельзя болѣе выражаетъ и посвященіе его имени великаго педагога и борца за возрожденіе чешскаго народа XVII вѣка Яна Амоса Коменскаго.

Въ институтъ принимаются слушателями лица съ законченнымъ высшимъ образованіемъ и нѣкоторымъ педагогическимъ стажемъ. Безъ диплома высшаго учебнаго заведенія допускаются только лица съ долголѣтнимъ учительскимъ стажемъ и вольнослушатели.

Учебный планъ инстутута расчитанъ на два года. На первыхъ двухъ семестрахъ читаются предметы общаго теоретическаго характера, какъ то: психологія общая и дѣтскя, общая педагогика, исторія педагогики, славяновѣдѣніе, русская литература, анатомія и физіологія человѣка, новыя теченія въ естествознаніи и техникѣ и пр. Послѣдующіе два семестра предназначены для изученія болѣе спеціальныхъ предметовъ и практическому ознакомленію съ организаціей современной народной школы. Главными предметами на этихъ семестрахъ являются : школьная гигіена, физическое воспитаніе, постановка народнаго образованія въ культурныхъ странахъ, внѣшкольное образованіе, библіотечное дѣло, дѣтская литература, воспитаніе дефективныхъ дѣтей, оборудованіе и руководство школой, школьная

статистика и пр. Значительное мѣсто отведено практическому усвоенію методики такихъ предметовъ, какъ пѣніе, рисованіе, лѣпка, ручныя работы, сокольская и ритмическая гимнастика; часть лѣтнихъ семестровъ и каникулы посвящены практическимъ занятіямъ по сельскому хозяйству, садоводству, уходу за скотомъ и пр.

Матеріальная сторона института совершенно обезпечена Чехословацкимъ Правительствомъ, которое даетъ полную стипендію (по 600 кр. въ мѣсяцъ) 50 слушателямъ Института и кромѣ того отпускаетъ на его содержаніе 55.000 ч. кронъ въ мѣсяцъ.

Во главѣ инстутута стоитъ директоръ проф. С. А. Острогорскій, бывш. директоръ СПБ. имени проф. Лесгафта курсовъ. На первомъ семестрѣ, закончившемся 15 декабря 1923 г., слушателей было 88, изъ нихъ 50 стипендіатовъ, не стипендіатовъ 14 и вольнослушателей 24. Занятія въ институтѣ происходятъ съ утра до 6 ч. веч. съ обѣденнымъ перерывомъ. Кромѣ лекцій ведутся еще семинаріи. На первомъ семестрѣ были прочитаны курсы : общей психологіи (проф. В. В. Зѣньковскій); исторіи педагогическихъ ученій (проф. И .И. Лапшинъ), общей педагогики (доц. С. I. Гессенъ), а также рядъ предметовъ общенаучныхъ : русская исторія (проф. А. А. Кизеветтеръ), географія и этнографія Россіи (проф. Н. М. Могилянскій), христіанское вѣроученіе (проф. С. Н. Булгаковъ) и др.; наконецъ, краткіе эпизодическіе курсы по логикѣ (проф. Н. О. Лосскій), исторіи русскаго языка (доц. С.I.Карцевскій), русскаго народнаго творчества (проф. Е. В. Аничковъ) и др.

Русскій Институтъ сельско - хозяйственной Коопераціи и Низшіе сельско - хозяйственные Курсы при немъ. — Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что коопераціи и въ частности сельско - хозяйственной суждено сыграть большую роль въ процессѣ экономическаго возрожденія Россіи. Въ учетѣ этого, еще въ октябрѣ 1921г. русскими кооперативными дѣятелями были созданы въ Прагѣ спеціальные кооперативные курсы, средства на которые были отпущены частью русскими кооперативными организаціями, частью чехословацкимъ Мин. Ин. Дѣлъ. Съ апрѣля 1922 г. эти временные кооперативные курсы реорганизованы въ постоянный кооперативный институтъ, уставъ котораго утвержденъ Мин. Земледѣлія.

Продолжительность обученія въ институтѣ — два года. Преподаваемыя науки распадаются на кооперативныя (490 лекц. часовъ), экономическія (390 лекц. часовъ), юридическія (110 час.). Въ концѣ 1923 года въ институтѣ обучалось 137 человѣкъ, изъ которыхъ 120 слушателей являлось стипендіатами Чехословацкаго Правительства. Въ составъ преподавателей института входили профессора А. Н. Фатѣевъ, В. Ф. Тотоміанцъ, В. А. Косинскій, К. Г. Шиндлеръ, В. Э. Брунстъ, А. Н. Челинцевъ и др. Лекціи ведутся въ Виноградской гимназіи отъ 2 до 7 ч. веч.

При институтѣ имѣется библіотека (до 3.000 томовъ). Институтъ издалъ рядъ учебниковъ по кооперацiи (Тотоміанца, Бородаевскаго, Малицкаго и др.); съ 1923 года приступили къ изданію періодическаго органа, выходящаго четыре раза въ годъ подъ названіемъ «Записки Русскаго Иститута с. х. кооперацiи».

Съ іюля 1923 года при институтѣ были организованы для земледѣльцевъ съ начальнымъ образованіемъ четырехмѣсячные низшіе сельско-хозяйственные курсы, которые къ октябрю того же года окончило 36 слушателей. Опытъ показалъ необходимость расширенія программы этихъ курсовъ до девятимѣсячныхъ. Выработанная программа такихъ курсовъ была на 1922 - 1923 годъ утверждена Мин. Земледѣлія. Слушателямъ этихъ курсовъ Чехословацкое Правительство предоставило 60 стипендій. Къ концу 1923 года количество слушателей равнялось 57.

На содержаніе института и курсовъ Чехословацкое Правительство ассигновало на 1923 годъ около 1.200.000 чешск. кронъ.

Русское Высшее Училище Техниковъ Путей Сообщенія. — Въ январѣ 1923 г. Земгоромъ совмѣстно съ Обществомъ русскихъ инженеровъ и техниковъ было открыто въ Прагѣ «Русское желѣзнодорожное техническое училище». Но уже въ началѣ учебнаго года, съ согласія Мин. Ин. Дѣлъ и Мин. Нар. Просвѣщенія, учебный планъ училища былъ видоизмѣненъ и пополненъ, съ цѣлью подготовки работниковъ болѣе высокой квалификацiи, и желѣзнодорожное училище преобразовано въ «Русское высшее училище техниковъ путей сообщенія», съ двухлѣтнимъ курсомъ обученія.

Училище расчитано на 40 слушателей, принимаемыхъ по конкурсному испытанію знаній въ объемѣ 6 классовъ русскаго средне-учебнаго заведенія. Наплывъ желающихъ поступить очень великъ, и въ первыхъ же конкурсныхъ экзаменахъ участвовало 14 лицъ, имѣющихъ высшее образованіе и 65 — законченное среднее.

Чехословацкое Правительство предоставляетъ всѣмъ слушателямъ стипендiи и покрываетъ всѣ расходы училища, отпуская на него 40.000 ч. кронъ въ мѣсяцъ.

Согласно учебному плану, на первомъ семестрѣ 1923 г. преподавались слѣдующіе предметы:начертательная геометрія, строительные матеріалы, технологія металловъ, работы земляныя, каменныя и деревянныя, основы механики. На второмъ семестрѣ: желѣзныя дороги, эксплоатація жел. дорогъ, основанія и фундаменты, конструктивная часть архитектуры, основы гидравлики, водоснабженія и водостока, основы механики и сопротивленіе матеріаловъ, основы высшей математики, техническое черченіе.

Кромѣ того произведенъ рядъ экскурсій на заводы, строительныя работы, въ музеи и т. д. для практическаго ознакомленія слушателей съ работами и съ производствомъ матеріаловъ.

Русскіе коммерческо-бухгалтерскіе курсы. — Открытые въ январѣ 1923 г. въ Прагѣ при Правленіи Союза русскихъ Академическихъ организацій за границей Коммерческо-Бухгалтерскіе курсы являются высшимъ учебнымъ заведеніемъ типа коммерческихъ институтовъ въ Россіи. Задача курсовъ—подготовка отвѣтственныхъ работниковъ для дѣятельности въ области торгово-промышленныхъ отношеній Россіи и Чехословакіи. Сообразно съ этимъ, помимо изученія общихъ предметовъ, особое вниманіе на курсахъ обращается на изученіе чешскаго языка, экономической географіи Чехіи и пр.

Въ качествѣ слушателей на курсы допускаются лица, окончившія среднюю школу. Въ теченіе перваго полугодія 1923 г. читались слѣдующіе курсы: основы политической экономіи и банковскаго дѣла, основы торговаго и вексельнаго права, экономическая географія Чехіи, общее счетовѣдѣніе, торговыя и банковскія вычисленія, коммерческая корреспонденція, чешскій языкъ, русская стенографія. Во второмъ полугодіи къ этимъ предметамъ добавляются курсы по экономической географіи Россіи, счетоводству публично-правовыхъ хозяйствъ, законовѣдѣнію, статистикѣ. Директоромъ курсовъ состоитъ доц. У. Д. Жиляевъ, преподавателями — А. В. Зѣньковскій, П. А. Остроуховъ, А. Н. Фатѣевъ, П. Н. Савицкій, Д. Н. Иванцовъ и др. Курсы причислены къ разряду правительственныхъ учебныхъ заведеній Чехословакіи; контроль надъ учебной дѣятельностью курсовъ со стороны Мин. Нар. Просвѣщенія осуществляетъ назначенный послѣднимъ инспекторъ, проф. чешской Коммерческой Академіи д-ръ Фіала.

Въ первомъ полугодіи на Коммерческо-Бухгалтерскихъ курсахъ было записано 60 слушателей, изъ нихъ 50 — стипендіаты Чехословацкаго Правительства, получающіе по 600 ч. кронъ въ мѣсяцъ. Правительство отпускаетъ кромѣ того около 9.000 ч. кронъ въ мѣсяцъ на учебные и административные расходы курсовъ.

Уже послѣ перваго семестра выяснилось съ очевидностью, что первоначальный срокъ обученія (1 годъ) является недостаточнымъ, чтобы подготовить квалифицированныхъ и отвѣтственныхъ спеціалистовъ. Поэтому осенью 1923 года Правленіе Союза русскихъ Академическихъ организацій возбудило передъ Мин. Нар. Просвѣщенія ходатайство о преобразованіи курсовъ въ постоянный Институтъ Коммерческихъ Знаній, съ двухлѣтнимъ срокомъ обученія.

Украинскій Вольный Университетъ. — Украинскій Вольный Университетъ въ Прагѣ, основанный въ 1922 г., представляетъ собою своеобразное учрежденіе. Каждый студентъ-украинецъ, учащійся въ одномъ изъ чехословацкихъ высшихъ учебныхъ заведеній, имѣетъ право вмѣстѣ съ тѣмъ посѣщать дополнительно лекціи въ Вольномъ Университетѣ. По своимъ цѣлямъ Вольный Университетъ призванъ обслуживать не однихъ только украинскихъ эмигрантовъ изъ

Россіи, но и все украинство въ цѣломъ; послѣ закрытія во Львовѣ Украинскаго Университета, Пражскій Вольный Университетъ призванъ играть особую роль, какъ единственный внѣ предѣловъ Россіи украинскій университетъ, разсадникъ украинской высшей культуры. Въ этомъ отношеніи характеренъ составъ его слушателей: въ 1923 г. изъ 877 общаго числа студентовъ Вольнаго Университета 598 было изъ Галиціи и только 217 изъ Россіи; помимо того 41 изъ Буковины, 8 изъ Подкарпатской Руси.

Вольный Университетъ имѣетъ два факультета: философскій съ отдѣленіями историко - филологическимъ и физико - математическимъ (335 слушателей въ 1923 г.) и юридическій (542 слушателя).

На философскомъ факультетѣ въ 1922 - 1923 уч. году, помимо общихъ курсовъ по исторіи философіи, филологіи и естественнымъ наукамъ (профессора Аженовъ - Артитовичъ, Горбачевскій, Швецъ и др.), читались еще слѣдующія лекціи по спеціальнымъ украинскимъ предметамъ: исторія казачества (проф. Дорошенко), исторія Запорожья и исторія украинской церкви (проф. В. Бидновъ), украинское искусство XIX вѣка и исторія украинскаго театра (проф. Д. Антоновичъ), фонетика и украинская филологія (проф. С. Смаль-Стоцкій), исторія украинской литературы XIX в. и исторія украинскаго языка (проф. О. Колесса), географія Украины (проф. С. Рудницкій).

На юридическомъ факультетѣ помимо лекцій по общимъ предметамъ (профессора С. Днистрянскій, О. Одарченко, В. Старосельскій, О. Эйхельманъ, Ф. А. Щербина и др.) читались въ 1922 - 1923 году спеціальные курсы по украинскому праву (проф. Лащенко), украинскому церковному праву (доц. Лотоцкій) и исторіи украинской политической мысли (проф. Лозинскій).

На покрытіе текущихъ нуждъ университета (оплату персонала, наемъ помѣщенія, содержаніе библіотеки и пр.) Чехословацкое Правительство отпускаетъ 70.000 ч. въ мѣсяцъ.

Украинскій Высшій Педагогическій Институтъ. — Основанъ въ іюлѣ 1923 г. въ Прагѣ по иниціативѣ Комитета Украинской Громады. Срокъ обученія — двухлѣтній, изъ двухъ курсовъ одинъ общеобразовательный, второй — спеціальный педагогическій. Условія пріема и учебная программа тѣ же, что и въ Русскомъ Педагогическомъ Институтѣ имени Коменскаго. Изъ 90 слушателей 57 получаютъ полную стипендію Чехословацкаго Правительства, которое кромѣ того отпускаетъ на расходы института 25.000 ч. кронъ въ мѣсяцъ.

Украинская Сельско-Хозяйственная Академія. — Академія открыта 19 мая 1922 г. въ г. Подебрадахъ (недалеко отъ Праги) по иниціативѣ Комитета Украинской Громады. Находящееся въ этомъ же городѣ чешское высшее сельско-хозяйственное училище предоста-

вило въ распоряженіе Академіи свои лабораторіи, учебныя пособія и аудиторіи. Академія ставитъ себѣ задачей теоретическую и практическую подготовку украинцевъ-эмигрантовъ къ работѣ по обновленію украинской деревни.

Согласно уставу Академія дѣлится на три отдѣленія: экономическо-кооперативное, земледѣльческо-лѣсное и земледѣльческо-инженерное. Въ Академію было при ея открытіи принято 270 слушателей (изъ коихъ только 35 не на стипендіи), въ слѣдующемъ году число слушателей было удвоено. Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ данными о составѣ слушателей по мѣсту ихъ родины; надо полагать, что процентъ эмигрантовъ-уроженцевъ Россіи тотъ же, что и въ Украинскомъ Вольномъ Университетѣ.

При Академіи имѣется спеціальная библіотека.

Кромѣ оплаты студенческихъ стипендій, Чехословацкое Правительство отпускаетъ на содержаніе Академіи 150.000 ч. кронъ въ мѣсяцъ.

Спеціальные курсы для взрослыхъ.

Русская Автомобильно - Тракторная школа въ Прагѣ. — Подобно многимъ другимъ русскимъ начинаніямъ въ Чехословакіи Автомобильно-Тракторная школа началась съ малаго, и лишь впослѣдствіи развилась въ крупное учрежденіе. Въ августѣ 1921 г. Объединеніемъ Россійскихъ земскихъ и городскихъ дѣятелей были открыты обычные шофферскіе курсы, которые должны были путемъ трехмѣсячнаго обученія облегчить возможность заработка бѣженцамъ. Только послѣ перваго выпуска назрѣваетъ мысль о созданіи болѣе квалифицированной школы, съ цѣлью подготовки для будущей дѣятельности въ Россіи не только шофферовъ, но и механиковъ, умѣющихъ обращаться съ тракторами всѣхъ видовъ и назначеній. Министерство охотно пошло на встрѣчу такому расширенію первоначальнаго плана Земгора, и съ весны 1922 г. шофферскіе курсы реорганизованы въ Автомобильно - Тракторную школу. Школа имѣетъ два отдѣленія — ш о ф ф е р с к о е, съ 6 мѣсячнымъ срокомъ обученія, и м е х а н и ч е с к о е, съ 12 - мѣсячнымъ курсомъ. Правительство отпускаетъ на содержаніе школы 95.000 ч. кронъ въ мѣсяцъ и приняло на свой счетъ содержаніе 100 слушателей (стипендія равняется 500 кр.).

Значительный интересъ къ начинанію Земгора, съ точки зрѣнія укрѣпленія экономическихъ связей съ Россіей, проявили и чешскіе промышленные круги. Такъ, рядъ чешскихъ заводовъ (Шкода, Чешскій машиностроительный, Чешско-Моравскій и др.) оказали поддержку школѣ, оборудовавъ ея мастерскія необходимыми машинами, инструментами, а также тракторами, плугами и пр.

На механическомъ отдѣленіи преподаются теоретическіе предметы — алгебра, геометрія, физика, физіологія растеній и почвовѣ-

дѣніе, счетоводство, техническое черченіе, технологія металловъ, изучаются автомобили, тракторы, сельско-хозяйственныя машины, паровые котлы, локомобили и пр. Кромѣ того, слушатели обучаются практически обращенію со всѣми машинами, ѣздѣ, пахотѣ и пр., а также всѣмъ слесарнымъ и кузнечнымъ работамъ, необходимымъ для ремонта машинъ. Въ школѣ преподаютъ инж. Н. Е. Сергѣевъ, проф. В. Д. Вареновъ, проф. Н. Е. Подтягинъ, инж. С. Н. Панченко и др. Со времени основанія автомобильно-тракторную школу окончило 250 человѣкъ, въ большинствѣ земледѣльцы.

Относительно русскихъ низшихъ земледѣльческихъ курсовъ въ Прагѣ, мы уже упоминали выше, при описаніи Русскаго Института сельско-хозяйственной Кооперации, при которомъ они состоятъ.

Различныя культурныя учрежденія.

Педагогическое бюро. — Въ апрѣлѣ 1923 г., благодаря гостепріимству Чехословацкаго Правительства и при его матеріальной поддержкѣ, въ Прагѣ состоялся многолюдный съѣздъ дѣятелей русской средней и низшей школы за границей. Съѣздъ имѣлъ въ жизни зарубежной школы большое значеніе: онъ подвелъ итоги трехлѣтнему школьному строительству, послужилъ ко взаимному ознакомленію и сближенію работающихъ на мѣстахъ дѣятелей и выяснилъ наиболѣе неотложныя нужды зарубежной школы. Для посильнаго содѣйствія разрѣшенію этихъ нуждъ Съѣздъ счелъ необходимымъ оставить постоянно дѣйствующій органъ, Педагогическое Бюро по дѣламъ средней и низшей школы за границей. Въ составъ Бюро входятъ какъ избранные самимъ Съѣздомъ члены его, такъ и делегированные въ него главнѣйшими русскими общественными организаціями, ведущими культурно-просвѣтительную работу (въ томъ числѣ и Россійскимъ Земско-Городскимъ Комитетомъ). Планъ и характеръ работъ Бюро опредѣляется особой инструкціей Съѣзда. Инструкція подчеркиваетъ, что Бюро не обладаетъ функціями управленія, не должно нарушать автономіи мѣстныхъ школъ, строющихся сообразно мѣстнымъ условіямъ жизни и законамъ страны; имѣя лишь моральный авторитетъ представительнаго центра, Бюро должно служить для связи и объединенія школьнаго дѣла на мѣстахъ, быть справочнымъ центромъ, содѣйствовать мѣстнымъ учрежденіямъ въ изысканіи средствъ, представительствовать школьное дѣло за границей. Въ качествѣ ближайшихъ задачъ Бюро получило заданіе организовать разработку школьныхъ программъ для приспособленія ихъ къ требованіямъ высшей школы за границей, и содѣйствовать мѣстнымъ учрежденіямъ въ заботѣ объ устройствѣ абитуріентовъ въ высшія учебныя заведенія.

Для веденія текущей работы Бюро выдѣлило президіумъ, во главѣ съ проф. В. В. Зѣньковскимъ. На текущіе расходы Бюро обез-

печено субсидіей Чехословацкаго Правительства. Бюро издаетъ періодическій органъ «Бюллетень»; во всѣхъ странахъ, гдѣ существуетъ бѣженская школа, оно имѣетъ своихъ представителей-корреспондентовъ.

На томъ же Пражскомъ Съѣздѣ въ апрѣлѣ 1923 г. создалось и **«Объединеніе Русскихъ Учительскихъ Организацій за границей».** Принимая во вниманіе тяжелую матеріальную, правовую и культурную обстановку, въ которой приходится на мѣстахъ работать большинству школьныхъ тружениковъ, оторванныхъ отъ товарищескаго общенія, Объединенію предстоитъ большая и крайне необходимая работа по поддержанію моральной связи съ разбросаннымъ во всѣхъ частяхъ свѣта учительствомъ и забота объ удовлетвореніи всевозможныхъ нуждъ его.

Русскій Институтъ въ Прагѣ. — Еще въ 1916 г. въ Петроградѣ въ Русской Академіи Наукъ зародилась мысль о созданіи въ Прагѣ постояннаго учрежденія, которое было бы проводникомъ идей русской культуры въ Чехіи. Осуществить эту задачу, — въ иныхъ болѣе тяжелыхъ условіяхъ, — суждено было уже русской эмиграціи. Торжественное открытіе въ Прагѣ Русскаго Института, предназначеннаго укрѣплять связь между чешской и русской культурой, состоялось въ октябрѣ 1922 г., во время съѣзда представителей русскихъ академическихъ организацій за границей.

Въ 1922-1923 учебномъ году въ институтѣ было прочитано нѣсколько цикловъ лекцій, посвященныхъ исторіи экономическаго развитія Россіи (акад. П. Б. Струве), русской философской мысли (доц. Г. В. Флеровскій — «Философія Вл. Соловьева», проф. П. И. Новгородцевъ — «Кризисъ Западничества»), русской исторіи (проф. А. А. Кизеветтеръ, Н. Н. Алексѣевъ), русской литературѣ (проф. А. В. Маклецовъ), русской внѣшней политикѣ (доц. Г. Н. Михайловскій — «Россія и славянскіе народы») и пр.

На спеціальномъ промышленномъ отдѣлѣ Русскаго Института прочитанъ рядъ лекцій, посвященныхъ обзору состоянія производительныхъ силъ Россіи (доц. П. Н. Савицкій, инж. П. П. Юреневъ, проф. Г. Г. Кривошеинъ и др.), а также вопросу о политическихъ, экономическихъ и культурныхъ связяхъ Россіи и Чехословакіи (доц. М. А. Циммерманъ).

Въ зимнемъ семестрѣ 1923 - -1924 года объявлены лекціи акад. В. А. Францева («Русскій языкъ и русскія партіи»), проф. Н. О. Лосскаго («Русская религіозная философія»), проф. В. В. Зѣньковскаго («Критика европейской культуры у русскихъ писателей»), проф. С. Н. Булгакова («У стѣнъ Херсонеса» — діалоги), проф. И. И. Лапшина («Русская музыка»), проф. А. А. Кизеветтера («Русскій театръ»), акад. П. Б. Струве («Русская наука»), проф. Д. Д. Гримма («Русскія конституціонныя учрежденія») и пр. На промышленномъ

отдѣлѣ объявлены лекціи доц. П. Н. Савицкаго, проф. А. С. Ломшакова, инж. А. И. Фенина, проф. Д. М. Одинца и др.

Лекціи Русскаго Института привлекаютъ къ себѣ вниманіе не только русской аудиторіи, но и представителей чешской интеллигенціи.

Русскій Народный Университетъ. — Русскій Народный Университетъ, какъ постоянное учрежденіе, развился изъ общедоступныхъ лекцій и эпизодическихъ курсовъ, устраивавшихся въ 1922-1923 году культурно-просвѣтительнымъ отдѣломъ Земгора. Открытъ формально Народный Университетъ лишь въ началѣ 1923-1924 учебнаго года.

Народный университетъ ставитъ себѣ задачей, съ одной стороны, оказывать содѣйствіе нуждающимся въ пополненіи общаго образованія и развитія, съ другой, — удовлетворить нѣкоторымъ практическимъ потребностямъ бѣженства въ пріобрѣтеніи спеціальныхъ знаній, необходимыхъ для трудового устройства бѣженцевъ (изученіе языковъ, стенографія и пр.); въ частности, Университетъ имѣетъ цѣлью знакомить русскихъ съ государственной и общественной жизнью Чехословакіи, а также давать объективную картину того, что происходитъ въ современной Россіи. Курсы Народнаго Университета распадаются на три отдѣла: общественныхъ наукъ (съ семинаріемъ для изученія современной Россіи), историко-философскій, естественныхъ наукъ и начальный, со школой для неграмотныхъ и малограмотныхъ.

Организаціонно связанный съ Земгоромъ, Народный Университетъ функціонируетъ, какъ автономное учрежденіе. Во главѣ правленія стоитъ проф. М. М. Новиковъ. Въ чтеніи лекцій участвуетъ рядъ профессоровъ — А. А. Кизеветтеръ, И. И. Лапшинъ, Е. А. Ляцкій, Н. О. Лосскій, П. Б. Струве, П. И. Новгородцевъ, С. А. Острогорскій, С. І. Гессенъ, А. Н. Челинцевъ, С. Н. Прокоповичъ и др.

Архивъ Русской Эмиграціи. — Это научно-вспомогательное учрежденіе, организованное по инціативѣ Земгора и встрѣтившее сочувствіе и поддержку со стороны Чехословацкаго Правительства, ставитъ своей задачей «собирать, сохранять и обрабатывать матеріалы, относящіеся къ положенію русской эмиграціи за-границей, а равно къ событіямъ послѣднихъ лѣтъ въ Россіи».

Въ созданіи подобнаго архива чувствуется давно уже настоятельная необходимость. Надо своевременно позаботиться уберечь отъ безвозвратной потери большое количество цѣнныхъ историческихъ документовъ, рукописей, и печатныхъ періодическихъ изданій и книгъ, какъ вывезенныхъ изъ Россіи отдѣльными лицами и организаціями, такъ и относящихся къ эпохѣ эмиграціи. При разнородности русской эмиграціи, особенное значеніе пріобрѣтаетъ правильная организація архива, обезпечивающая этому учрежденію всеобщее довѣріе къ его

внѣпартійности. Осторожно нащупывая пути и методы работы, Архивъ Русской Эмиграціи къ концу 1923 года еще не былъ окончательно сложившимся учрежденіемъ. Распорядительнымъ органомъ Архива предположено сдѣлать Совѣтъ, въ составъ котораго должны войти представители разныхъ теченій общественности и ученые спеціалисты. Во главѣ организованной при Архивѣ особой Ученой Комиссіи для разбора и изученія поступающихъ матеріаловъ станетъ русскій историкъ проф. А. А. Кизеветтеръ. Архивъ имѣетъ своихъ представителей въ мѣстахъ разселенія эмиграціи — во Франціи, Италіи, Германіи, Америкѣ.

Чехословацкое Правительство отпускаетъ значительныя средства (до 40,000 ч. кронъ въ мѣсяцъ) на организаціонные расходы Архива и пріобрѣтеніе матеріаловъ. Кромѣ того Мин. Ин. Дѣлъ предоставило Архиву особое помѣщеніе со спеціальными приспособленіями для безопаснаго храненія документовъ.

Къ концу 1923 года Архивъ обладалъ уже значительной коллекціей печатныхъ изданій на русскомъ, украинскомъ и бѣлорусскомъ языкѣ, а также различныхъ рукописныхъ матеріаловъ, мемуаровъ, писемъ и пр.

Связанъ съ Архивомъ Русской Эмиграціи также Архивъ Чехословакіи. Въ немъ собираются изданія справочнаго характера, касающіяся разныхъ сторонъ жизни Чехословакіи, а также подбирается библіотека по исторіи русско-чешскихъ отношеній.

Библіотеки. — Крупнѣйшей изъ общественныхъ эмигрантскихъ библіотекъ въ Чехословакіи является **Русская Народная Библіотека Земгора** въ Прагѣ. Въ библіотекѣ въ 1923 г. было до 14.000 томовъ, а весною 1924 г. общее число книгъ въ ней было уже 34.731. Число читателей къ ноябрю 1923 г. достигло 2.500, преимущественно учащихся различныхъ учебныхъ заведеній въ Прагѣ. При библіотекѣ устроена читальня, въ которой, кромѣ газетъ и журналовъ (свыше 80), выдаются для чтенія также книги и учебныя пособія. Библіотека организуетъ спеціальный отдѣлъ для научныхъ занятій, составляетъ примѣрные каталоги для лицъ, занимающихся самообразованіемъ, высылаетъ книги въ провинцію.

Тѣмъ же Земгоромъ организованы небольшія библіотеки въ Братиславѣ и Ужгородѣ.

Въ одномъ помѣщеніи съ пражской библіотекой Земгора находится связанная съ нею общей работой **библіотека У. М. С. А.** (Союзъ Христіанскихъ молодыхъ людей). Кромѣ книгъ, пріобрѣтенныхъ непосредственно на рынкѣ, въ составъ библіотеки на договорныхъ условіяхъ вошли нѣсколько частныхъ библіотекъ (имени Лаврова изъ Парижа, Лазарева изъ Женевы, Чешско-Русской Едноты). Объединенная такимъ образомъ библіотека насчитываетъ свыше 17.500 томовъ и представляетъ собою весьма цѣнное собраніе книгъ русскихъ

и иностранныхъ, нѣкоторыя изъ которыхъ являются униками въ Чехословакіи. Число посѣтителей — 250-300 ежедневно. При библіотекѣ имѣется специальная комната для занятій профессоровъ съ небольшими группами студентовъ.

Въ Прагѣ находится **Библіотека Комитета Украинской Громады,** съ 4,500 томами.

Кромѣ этихъ общедоступныхъ библіотекъ существуютъ еще специальныя библіотеки, иногда довольно значительныя, при каждомъ изъ дѣйствующихъ въ Чехословакіи русскихъ и украинскихъ культурно - просвѣтительныхъ учрежденій (университетахъ, педагогическихъ и кооперативныхъ институтахъ, гимназіяхъ и пр.).

Кромѣ описанныхъ выше учрежденій, въ Прагѣ, при поддержкѣ Чехословацкаго Правительства, продолжаетъ возникать цѣлый рядъ начинаній, весьма широкихъ и интересныхъ по своимъ заданіямъ. Упомянемъ здѣсь, въ качествѣ примѣра, возникшіе при Земгорѣ **«Муниципальное Бюро»,** имѣющее цѣлью изученіе системы городскаго управленія и хозяйства въ Европѣ и, главнымъ образомъ, въ Чехословакіи; **«Экономическій Кабинетъ»** проф. С. Н. Прокоповича для изученія современнаго состоянія народнаго хозяйства въ Россіи; **«Русскій Научный Институтъ Сельской Культуры»** во главѣ съ К. Р. Кочаровскимъ, ставящій себѣ задачей изученіе положенія сельскаго хозяйства и строя деревни какъ въ Россіи, такъ и заграницей.

Нашъ очеркъ далеко, конечно, не исчерпываетъ затронутой имъ обширной темы. Онъ лишь намѣтилъ основные пути развитія «русскаго дѣла» Чехословацкой Республики.

Бѣглый обзоръ русскихъ учрежденій, созданныхъ въ Чехословакіи, лишній разъ свидѣтельствуетъ и о широтѣ размаха, и о подлинномъ смыслѣ «русской акціи» Чехословацкаго Правительства. Россійская эмиграція поддерживается Правительствомъ не въ силу того, что она эмиграція, но потому, что она — россійская; не изъ симпатіи къ тѣмъ или инымъ политическимъ теченіямъ въ Россіи, но во имя сохраненія оказавшихся въ эмиграціи живыхъ силъ, нужныхъ для Россіи. Во внутреннюю нашу борьбу, приведшую насъ къ скитаніямъ на чужбинѣ, Чехословацкое Правительство не вмѣшивается и съ равной готовностью стремится оказывать помощь русскому народу и русской культурѣ не только въ эмиграціи, но и въ самой Россіи. Русскій народъ не забудетъ, что именно Чехословацкое Правительство первымъ проявило иниціативу въ оказаніи цивилизованнымъ міромъ широкой помощи голодающему населенію въ Россіи въ страшные 1921 - 1922 годы; средства и пожертвованія, собранныя тогда всею Чехословакіей, спасли отъ лютой смерти многіе десятки тысячъ голодающихъ въ Самарской, Оренбургской губ. и на

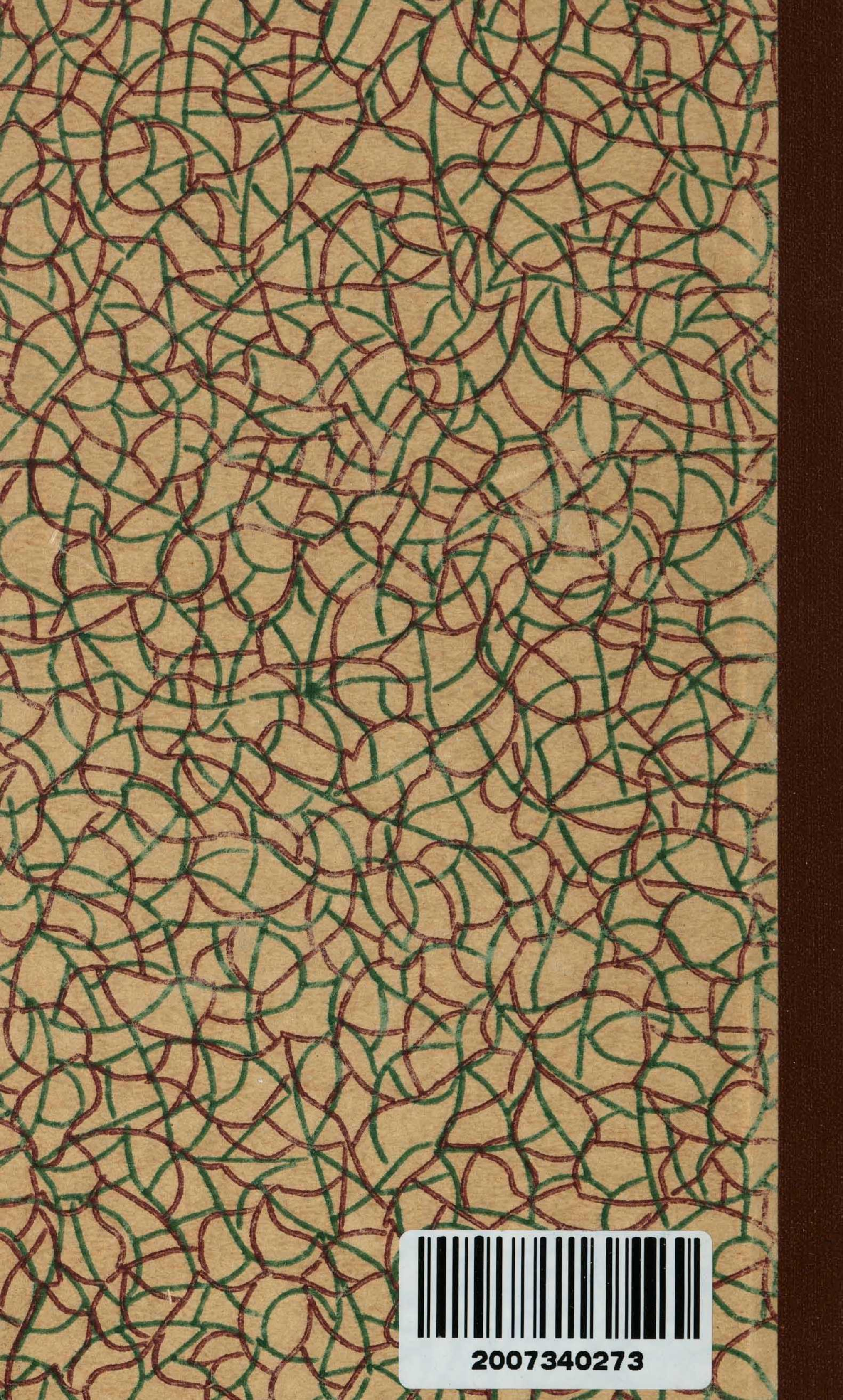
Украинѣ, личный даръ самого президента Массарика спасъ отъ гибели не одинъ десятокъ русскихъ ученыхъ въ Петроградѣ и Москвѣ, а въ самой Чехословакіи народъ принялъ сотни русскихъ дѣтей изъ Россіи съ тѣмъ же сердечнымъ радушіемъ, какъ нынѣ дѣтей бѣженцевъ.

Такой проникнутый мыслью о Россіи подходъ къ бѣженской проблемѣ наиболѣе соотвѣтствуетъ и личному достоинству и національному сознанію русской эмиграціи. Онъ же, помимо естественнаго долга благодарности чехословацкому народу, возлагаетъ на бѣженство и сугубую отвѣтственность: сдѣлать со своей стороны все возможное, чтобы безплодное прозябаніе въ эмиграціи превратилось въ дѣятельную подготовку къ будущему служенію своей родинѣ и своему народу.

СОДЕРЖАНІЕ:

СОДЕРЖАНІЕ

Стр.

2007340273